

Ирина Скрьльникова

**ТАЙНА ПЛЕМЕНИ
ГОРОДСКИЕ ДЖУНГЛИ**

Ирина Скрыльникова
Тайна племени.
Городские джунгли.
Приключенческий роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34330810

ISBN 9785449059758

Аннотация

Как мы живём? Жизнь комфортна и безопасна. Все первородные инстинкты спят, доминируют условные рефлексy. Нам не надо выживать, мы можем праздно жить, наслаждаясь каждым днём. Удивительно то, что мы не способны это ценить. Жизнь для нас скучна и обыденна. Что бы вы делали, если бы вас неожиданно вырвали из привычной монотонной жизни и отправили туда, где никто не спасёт? Смогли бы собраться и бороться до конца? Остались бы тем же или решили воспользоваться шансом и поменять всё в своей жизни?

Содержание

Пролог	5
Часть первая. Райский остров	12
Глава первая	12
Глава вторая	18
глава третья	23
глава четвёртая	30
глава пятая	34
глава шестая	41
глава седьмая	48
глава восьмая	54
глава девятая	57
глава десятая	71
Часть вторая. Перевернутый мир	74
Глава первая	74
Глава вторая	79
Глава третья	84
Глава четвёртая	91
Глава пятая	95
Конец ознакомительного фрагмента.	98

**Тайна племени.
Городские джунгли
Приключенческий роман**

Ирина Скрьльникова

*Только не принимай ничего близко к сердцу.
Ведь то, что примешь, хочется удержать.
А удержать ничего нельзя.
Э. М. Ремарк*

Редактор Марианна Максимова

Иллюстратор Маргарита Гостева

Дизайнер обложки Татьяна Георгиева

© Ирина Скрьльникова, 2018

© Маргарита Гостева, иллюстрации, 2018

© Татьяна Георгиева, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-5975-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Перед майскими праздниками Андрею поступил заказ, за выполнение которого ему обещали какую-то баснословную сумму. Конечно, тут не всё чисто, просто так хорошие деньги не предлагают. Но уж очень хотелось сорвать большой куш и решить свои финансовые проблемы. Первый раз, когда он прочёл письмо от своего начальника, ему хотелось сразу отказаться. Например, найти и доставить девушку лет восемнадцати привлекательной внешности какому-нибудь обеспеченному господину – это понятно. Договориться и привезти на корпоратив известного артиста – тоже. Даже купить живой орган на «чёрном» рынке – звучит более или менее нормально. А тут...

– Владимир Петрович, так у меня же выходные с завтрашнего дня.

– Да, я в курсе, но всё же решил тебе предложить это дельце. Ты не спеши, подумай, знаю, ты парень проворный, сможешь подсуетиться. Выполнишь все условия – получишь сразу годовую зарплату за этот заказ.

Андрей ещё раз перечитывает письмо:

«Необходимо найти и собрать в одном месте 12 человек (6 женщин и 6 мужчин, возраст от 25 до 30 лет).

Требования к кандидатам: здоровая генетика (отсутствие видимых дефектов во внешности), хорошая физическая

форма, психическое здоровье, желательно высшее образование.

Требование к срокам: не позднее полуночи завтрашнего дня».

***

Завтра 2 мая, все отдыхают.

Ну, девушек, допустим, ещё можно собрать, хотя у Клеопатры будут ко мне вопросы на этот счёт, а вот с мужчинами сложнее. Нет желания ввязываться в очередную аферу. К тому же, я обещал дочери, что мы встретимся на выходных. Я и так с ней редко вижуь.

Раннее утро, так мало машин и пешеходов, а весенний воздух прозрачен и чист. На въезде в город нахлынула ностальгия... Так всегда. Город, в котором вырос и родился, не может никого оставить равнодушным. Он таит в себе столько воспоминаний и надежд...

Я смотрю на свою дочь и очень сильно удивляюсь, как быстро из ребёнка она превратилась в красивую молодую девушку. Пусть с её матерью отношения не сложились, но ни разу в жизни я не пожалел, что она появилась на свет. Сложно построить отношения, начавшиеся сразу с такого количества проблем. Всё до ужаса банально: нехватка денег, бессонные ночи, отсутствие своего жилья, постоянные упреки и «бытовуха». Наш брак был обречён, ведь нам даже не ис-

полнилось двадцати лет, когда родилась Алёнка. Было и прошло, а результат – прекрасный человечек. Она такая умная, красивая и добрая. Наверное, каждый родитель такое говорит про своих детей, но в моём случае так и есть. Дети – лучшее в нашей жизни, и ради этого стоит жить. Мы с ней, конечно, не так близки, как хотелось, потому что видимся всего несколько раз в год. Но это единственная девушка, с которой я с таким нетерпением жду встречи. Мы сходили в кино, совсем немного посидели в кафе, и она убежала на встречу с друзьями. Ну что ж, это нормально в её возрасте. А я на вечер ничего не планировал, надеялся, что посидим подольше. Старею, наверное, становлюсь сентиментальным.

Читаю новости и сообщения в социальных сетях, и тут мне попадает на глаза информация о встрече выпускников университета. Да, я знал о ней, но идти туда совершенно не хотелось. Не было у меня там таких уж закадычных друзей, которых хотел бы увидеть. А вот сейчас накрыла волна лёгкой грусти о былом, думаю, а почему бы не пойти и не поздороваться со всеми? Смотрю время встречи и место.

– О, да я совсем и не опаздываю.

Подъезжаю к месту встречи, а там вообще никого нет. Ну ладно, пусть только без пяти пять, но кто-то же должен был прийти? Ладно, я на машине, посижу, подожду. Почти в 17:00 подходит девушка, по-моему, она и была организатором, не очень её хорошо помню, надо сверить с фотографией на страничке. Дарина невысокого роста, русые волосы

средней длины распущены. Джинсы выгодно подчёркивают фигуру, туфли на высоком каблуке, но чувствуется, она в таких не часто ходит. Шифоновая белая блузка с жакетом. Она выглядит, словно вышла из офиса на обед. Всё заключено в рамки приличия, чтобы никто ничего не подумал, но туфли выдают стремление к бунтарству. Вид у неё безнадёжный, видно, что расстроена и чувствует себя неуверенно, пойду, поддержу.

– Привет!

– О, привет! Как здорово, что ты пришёл, даже не помню тебя в участниках. Я уж думала, что единственная. Обещали чуть ли не тридцать человек, боялась, не разместимся, а в последний момент все начали отказываться. А кто-то и вообще не отвечал на сообщения. Но ещё два человека точно придут: Александра и Алина.

Видно, что Дарина волнуется, поэтому говорит быстро и без остановки.

– Надо же, как здорово! Я с Александрой даже в одной школе учился, с удовольствием бы её сейчас увидел.

– И увидишь, в ней я уверена на 100%, наверное, немного опаздывает.

Понемногу и вправду собирается человек пятнадцать вместе со мной. И я даже сам удивлён, что всерьёз рассматриваю дальнейшее продолжение общения в кафе. А почему бы и нет? Оказалось, что я очень рад всех видеть, нахлынули приятные воспоминания, как выяснилось, годы обуче-

ния были не такими уж плохими. И я решил поддержать всех. Ведь пятнадцать человек из ста – это не так уж много.

В «Санторини», кроме нас, только одна компания. А больше вообще никого нет. Странно как-то. Наверное, все разъехались на дачи. Что ж, тем лучше, будет VIP-вечеринка.

Очень приятная и дружеская обстановка. Все откровенны и естественны, я уже почти забыл, что бывают люди, которые себя так ведут, это всё отпечаток моей работы. Есть, конечно, парочка странных однокурсников, которые выделяются из массы своим желанием показать, что они значат больше, чем есть на самом деле. А в остальном все ведут себя как старые друзья. Каждый рассказал немного о себе, у всех нормальные профессии, я сказал, что «снабженец», достаю нужный товар. В принципе, почти не соврал. Сидел и смотрел на этих людей, и тут мне в голову пришла мысль: 25—30 лет, почти всё подходит, и даже есть высшее образование. А время уже 21:00. Надо побыстрее обдумать. Да что тут думать – 10 000 000 рублей! Просто за то, чтобы совершить нужный звонок. Не хочу сейчас слышать свою совесть, в этом мире каждый за себя, и я этим людям ничего не должен!

– Владимир Петрович, а что там нужно сделать, если я найду людей?

– Андрей, уже поздно. Сейчас Константин доставит заказ, надо было быстрее думать!

– Хорошо.

Ну, может, оно и к лучшему, не буду чувствовать в оче-

редной раз себя «дряню».

А тем временем начались танцы, одна пара уединилась, кто-то вёл пьяные разговоры «за жизнь». Время 22:00, уже несколько человек ушло. Скоро и я пойду домой, хорошо, что не пил, доеду с комфортом. Звонок. Смотрю – это босс, надо ответить.

– Андрей, что там у тебя за вариант?

Я как-то сразу замялся, потому что уже передумал.

– Да не принимайте во внимание.

– Так, сразу скажу, что я не настроен на уговоры. Что за люди? Надеюсь, не проститутки и бомжи? А то один отличился, теперь без пальцев сидит. Ты, давай, не умничай. Говори, что нашёл?

– Я не в Москве, к 24:00 всё равно не успею.

– А мне и не нужно, чтобы ты был в Москве. Просто пришли точные координаты. На то, чтобы избавиться от ненужных свидетелей, у тебя не больше 20 минут.

Я хорошо знаю своего босса, он очень серьёзный тип, и лучше его не злить. Иду к дежурному менеджеру и договариваюсь, чтобы она всех отправила домой, включая ту компанию, которая была помимо нас. Конечно, предлагаю хорошую сумму денег и не встречаю никакого сопротивления с её стороны. Сажусь за столик, на душе мерзко, молча смотрю, как весь персонал потихоньку уходит. Всем остальным не до этого. Пара девчонок собралась домой. Им никак нельзя уходить, тогда не будет нужного количества. Принимаюсь

их уговаривать остаться ещё на полчаса, и они соглашались.

Звонок от шефа.

– Всё готово?

– Да.

Часть первая. Райский остров

Глава первая

Последнее, что помню, это мы на танцполе. Звучал ремикс песни Nicole Scherzinger «On The Rocks». Мы с девчонками – Алиной, Александрой и Олесей самозабвенно предаёмся танцам. Ощущения в душе были давно забытые: свобода, радость, лёгкость и беззаботность. Кажется, что получилось перенестись лет на 5—7 назад. Как всегда, Марго с Артёмом потерялись в одном из тёмных уголков. Все остальные сидят за столиком и что-то горячо обсуждают. Неожиданно ощущаю, что меня сзади кто-то хватает и полностью обездвиживает, пытаюсь кричать, но мне предупредительно закрывают рот. Дальше я чувствую укол в плечо. Ещё мгновение смотрю перед собой и вижу – то же самое происходит со всеми девчонками. Люди в масках держат их и не дают совершить ни одного движения, рот у всех закрыт, а в глазах паника. Потом я теряю сознание и не падаю только потому, что меня сзади крепко держат.

Когда открываю глаза, то вижу, что я в тёмной комнате. Она похожа на стандартный номер в отеле: кровать, тумбочка, зеркало, шкаф, шторы плотно закрыты и не пропускают свет. Здесь очень влажно и душно, хочется выбраться из это-

го замкнутого пространства, оно на меня давит. Я подхожу к окну, открываю плотные портьеры и вижу песчаный берег и бескрайнее бирюзовое море. На улице погожий денёк, жарко, солнце в зените. Море приветливо приглашает окунуться. Где я? Осматриваюсь и не нахожу своих вещей. Вообще ничего нет, кроме лаконичной обстановки. Пытаюсь успокоиться и рассуждать здраво, но ничего не получается, мои мысли мечутся в голове, не могу найти объяснения всему произошедшему. Последние воспоминания не радуют. Тут, как по мановению волшебной палочки, падает завеса. На меня как будто выливают ведро воды, а тело пронизывает электрический разряд: озноб, меня трясёт так, что я не знаю, как с этим справиться. Страх, паника, слёзы. Проходит минут тридцать, а может, и час, счёт времени потерялся, но ситуация сильно не меняется. Я не могу заставить себя успокоиться. Раздеваюсь, принимаю ледяной душ. Стресс помогает организму справиться с напряжением. Заворачиваюсь в полотенце и падаю на кровать. Сразу же отключаюсь.

***

Когда наступило пробуждение, всё осталось на своих местах, ничего не изменилось, как будто я закрыла глаза на мгновение. Опять возвращаюсь к вопросу: «Где же я?» Потом смутно вспоминаю события прошлого дня. Меня охватывает тревога, и в голове кружится вереница вопросов, они перебивают друг друга: «Сколько я уже здесь нахо-

жусь?», «Что им от меня нужно?»»

Встаю и иду к окну, я сразу даже не заметила, что в номере есть лоджия. По пути мой взгляд падает на стол, на нём стоит поднос с обедом и есть записка. Я, как сумасшедшая, накидываюсь на еду и жадно ем всё подряд. Мой желудок благодарит меня за это, видимо, давно он не видел пищи. Открываю конверт:

«Завтра сбор в 8:00 утра. Форма одежды – спортивная. Ваш организм ослаблен воздействием антидепрессантов, поэтому рекомендуем провести оставшееся время в покое».

– Надо же, какая забота!

Я смотрю на руки и вижу несколько следов от уколов. На стуле лежит спортивная одежда, кстати, её не было, когда я проснулась в первый раз. Выхожу на балкон, меня обдувает приятный морской бриз. Пытаюсь рассмотреть здание, в котором мой номер. Это белоснежный трёхэтажный дом, а я на последнем этаже. Соседние апартаменты совсем рядом, наши балконы буквально через перегородку. Недолго думая, решаю перебраться туда. Вдруг там кто-то из знакомых? Находиться в этой комнате больше невозможно. Я безумно боюсь высоты, но маршрут выглядит не опасно, главное – крепко держаться. Вот уже и забралась на чужой балкон, пытаюсь рассмотреть в окне, чей это номер, и вообще, есть ли там кто-нибудь. Пока я, прижавшись плотно к стене, пытаюсь увидеть тени или фигуры, дверь резко открывается, сердце уходит в пятки...

Я часто думаю, что мне везёт в жизни. Встречаю хороших людей, как-то удачно складываются ситуации. И даже случайно моя судьба может определиться лучше, чем если бы я сама делала осознанный выбор. Так и в этот раз – лучшего соседа и не могла себе представить. Это был Данил, мой университетский друг. Он, конечно, тоже обалдел, когда меня увидел. Мы кинулись друг к другу с объятиями, ведь не виделись лет семь точно. Я сразу начала плакать, как-то стало немного себя жалко – влипла в такую ситуацию. Он вернул меня к реальности. Я поняла, что это всё не сон, что нахожусь где-то за сотни километров от своей семьи, и совершенно не ясно, что тут делаю. Весь всплеск эмоций я обрушила на Данила. Так всегда в жизни – пока ты один и не ждёшь помощи, ты держишься и нет времени раскисать. Но как только рядом появляется человек, на которого можно опереться, сразу понимаешь свою слабость и даёшь волю эмоциям. Он терпеливо ждал, пока я успокоюсь, если честно, это сложно. Вижу, что он встревожен и серьёзен. Нужно быстро поговорить.

– Дарин, не плачь, давай не будем расстраиваться раньше времени.

С трудом сдерживаю всхлипы и слёзы, которые то и дело меня накрывают, словно волны, и я вновь и вновь захлёбываюсь солёной водой.

– Кстати, Данил, как ты попал сюда?

– Да будь неладна эта встреча, ведь не хотел же идти. По-

сле того, как провёл выходной с Ильёй и сдал его Марине, думаю, пойду, поздороваюсь со всеми. И только я подошёл, как меня схватили и повязали.

– Ясно. Немного чувствую на себе вину за то, что устроила эту встречу.

– Перестань, твоей вины точно в этом нет, если только не ты, конечно, устроила это похищение.

– Ты ещё можешь шутить? Интересно, где же мы находимся?

– Судя по климату, мы где-то близко к экватору.

– Как-то расплывчато.

– К сожалению, точнее сказать не могу. Сейчас бы навигатор не помешал с картой и нашим местоположением. Мои личные вещи я не нашёл. Нет ничего. А у тебя?

– У меня тоже. В общем, это понятно, не оставят же они нам сотовый телефон с интернетом и навигатором. Слушай, а может, нам устроить побег, пока не поздно? Тут всего три этажа.

– Я не думаю, что будет просто покинуть это здание. Даже снаружи. Представь, сколько сил потребовалось для того, чтобы нас доставить сюда. Да и что мы будем делать – отправимся домой вплавь? Надо подождать до завтра.

– Можно хотя бы попытаться найти помощь. Как ты думаешь, нас будут искать?

– Я думаю, что будут, только уж точно не здесь, как-то далеко нас забросило. Мы, очевидно, в другой стране и ввезе-

ны нелегально.

Мы слышим какие-то непонятные шорохи за дверью. Я судорожно вскакиваю и выбегаю на балкон, там кое-как перебираюсь обратно и уже в своей комнате пытаюсь осознать происходящее.

Глава вторая

Алиса в розовом платье со смешными хвостиками (такие я ей делаю на праздники) бежит мне навстречу. На моём лице счастливая улыбка, иду к ней, чтобы сократить дистанцию. Она очень торопится, так быстро и смешно перебирает коротенькими ножками, что, кажется, вот-вот упадёт. Я ей кричу: «Алиса, не спеши, ты же упадёшь!» Она меня не слышит и продолжает быстро бежать. Когда вплотную приближается ко мне, хочу её схватить на руки и поднять. Но она проходит сквозь меня, словно через невидимую стену. Провожая Алису взглядом и вижу, что Роман хватает её, как пушинку, и кружит. А потом они вместе идут по аллее в нашем любимом парке. Я не сдаюсь: бегу за ними, пытаюсь схватить за руку, кричу – но всё тщетно, они меня не слышат и не видят. Охватывает ощущение горечи, утраты и безысходности.

Я открываю глаза, и картина та же. Дыхание прерывистое после тревожного сна. Закрываю глаза и пытаюсь восстановить увиденную картину, чтобы ещё на какое-то время вернуться к родным. Ничего не выходит, лишь слёзы бессилия и беспомощности на глазах. Тоскливо и одиноко.

Стараюсь быстро переключиться и перестать себя жалеть, одеваюсь и выхожу. В коридоре стали появляться люди. Вижу Ивана. Он в приподнятом настроении, может, знает какой-то секрет? Я на него смотрю с недоумением. Вижу Али-

ну. Она серьёзна, подходит ко мне и приобнимает, видимо, вид у меня жалкий.

– Ничего, прорвёмся.

Я пытаюсь выдавить из себя улыбку, и мы идём, как стадо баранов, куда показывают стрелочки. Вообще, чувствую, что с нами избегают личного контакта, ещё ни одного живого человека тут не видела. Мы приходим в огромный светлый зал. Всё это напоминает мне неприятную больничную обстановку. 12 стульев. Мы рассаживаемся. Среди нас не все из тех, кто был на вечеринке, нет Димы и Артура. Из девчонок я, Аня, Марго, Олеся, Александра и Алина. Из ребят Андрей, Данил, Артём, Ваня, Стас и Саша. Раздаётся голос, источник его неизвестен, кажется, что он доносится из всех углов:

– Добрый день, дорогие друзья! Надеюсь, вы хорошо отдохнули и привели мысли в порядок. Перейдём к сути дела. Сегодня вам нужно разбиться на пары, чтобы силы были равны, женщина должна выбрать мужчину. Право выбора партнёра мы предоставим дамам. Дарина, каков ваш выбор?

Я всегда теряюсь в подобных ситуациях. Подумать нет времени, но, в общем, сейчас тут только один человек, который мог бы мне как-то помочь, – это Данил. И я радуюсь, что, пожалуй, впервые в жизни могу сделать адекватный, нормальный выбор.

– Данил.

Дальше пары сложились так: Марго – Артём, Алина – Стас, Александра – Андрей, Олеся – Саша. И последней выбирала

Аня, ей достался Иван.

– Сразу хочу отметить, что убежать с острова вы не сможете, поэтому в ваших интересах соблюдать все предложенные инструкции и правила. Это поможет вам сохранить жизнь, а главное – жизнь ваших близких. Я думаю, вы люди взрослые и понимаете, что если будете отказываться взаимодействовать, то надобность в вас просто отпадёт. Искать здесь никто не станет. Естественно, домой тоже не отправят... Но не хотелось бы о грустном. Я надеюсь, что у нас сложатся дружеские и взаимовыгодные отношения.

Все ошарашены.

– Ну, а теперь к делу. Буду краток, перейду к сути. Первое, что от вас требуется, – преодолеть дистанцию, примерное время прохождения – три дня. У каждой пары индивидуальный маршрут. Это своеобразная разминка и проверка ваших способностей перед главным событием. Поэтому советую вам стараться и хорошо проявить себя. От результатов напрямую зависит ваше будущее.

Перед нами появляется карта местности в 3D-формате, и перед глазами проносится весь путь, как будто мы его быстро пробегаем. Сначала идёт лес, потом равнинная поверхность, затем горы и конец маршрута, который просто обозначен красным крестиком. Там мы все и должны встретиться. По пути два кемпинга. Всю дистанцию мы преодолеваем по отдельности и встречаемся только на перевалах. На каждую пару выдаётся по карте с подробными инструкциями.

– Сейчас вы выйдете к началу маршрута. Обращаю ещё раз ваше внимание, что идти вы можете только вперёд, согласно указанному направлению. Ваш путь будет отслеживаться.

Мы выходим через другую дверь. И сразу же за домом оказываются густые заросли, они начинаются буквально метров через пятнадцать от выхода. Между зданием и лесом стоит огромный стол, где лежит множество продуктов, а также снаряжение, рюкзаки, палатки и прочее.

– Вам нужно выбрать всё необходимое на три дня, и не забудьте спальные мешки, ночью в горах очень холодно. Рассчитывать необходимо на двух человек. Каждая пара – это команда, вы друг за друга в ответе. Меняться парами нельзя. К вечеру вы должны дойти до перевала и там переночевать все вместе, дальнейший путь каждая пара продолжает вдвоём по своей дороге. Копите приобретённые знания, все они вам пригодятся в дальнейшем. Помните, что каждый ваш шаг отслеживается и за вами ведётся круглосуточное наблюдение. А теперь завтрак – и в путь.

Я в шоке, у меня в голове «Голодные игры» и «Охота на пиранью». Если так, то нет ни единого шанса. Коленки судорожно трясутся, и я вообще ничего не соображаю. Смотрю на Данила, он сваливает всё в кучу без разбора, по крайней мере, мне так кажется. Не решаюсь сказать об этом напарнику, ему, конечно, виднее, он несколько раз ходил в поход и в курсе. Но, на мой взгляд, брезентовая плащ-палатка од-

нозначно лишняя, лучше бы взяли еды побольше. Остальные заняты тем же. В конце концов, он осматривает кучу и говорит:

– Пожалуй, это всё. Теперь нам надо это разложить в рюкзаки.

Просто тупо делаю, что мне говорят, я пока не способна сама принимать какие-либо решения.

Проходит около часа. Все уже ушли, и мы остались последние, потому что пытаемся вместить всё самое необходимое. Я на взводе, считаю, что мы слишком долго копаемся, ведь надо быстрее всех дойти. Услышанное меня расстроило, я в глубине души до последнего надеялась, что это какая-нибудь шутка или ошибка. Джунгли меня несказанно пугают, я боюсь насекомых, змей, да и вообще, всего неизвестного.

глава третья

Наконец мы отправились в путь. На свою тропу вышли самые последние. И сразу же началась плохо проходимая местность: густая трава путалась под ногами, сверху, словно змеи, свисали лианы, ветки так и норовили попасть в глаза. Первые километры каждый был сосредоточен на своих мыслях. Дышать сложно: душно и высокая влажность. Идти очень тяжело, за плечами огромный рюкзак. А я ещё смеялась над рюкзаком Шерил из фильма «Дикая», у меня сейчас ненамного меньше, правда, легче. Хорошо хоть есть тропа, но чувствуется, что здесь давно никто не ходил. Над нами в кронах деревьев резвятся маленькие капуцины. Очень милые «пушистики», совсем нас не боятся и постоянно спускаются и разглядывают. Зато меня пугают всякие обезьяны, так и кажется, что они тебя укусят в любой момент. Данил их кормит из рук.

– Дерьмо, давай закругляться, а то если они сейчас укусят, я не смогу спасти тебя от бешенства. А мне никак нельзя здесь задерживаться надолго.

– Ты, я смотрю, оптимистка, даже домой собираешься. Да не переживай! Капуцины вполне вменяемые.

Я иду и никак не могу расслабиться. Вереницы мыслей проносятся в моей голове, одна сменяет другую. Но всё сводится к осознанию своей беспомощности в данной ситуации.

Надо как-то абстрагироваться, но это очень сложно.

– Как ты думаешь, нас убьют?

– Возможно, но не сразу. Очевидно, у них на нас большие планы.

– Да уж. Мог бы хоть соврать для того, чтобы вселить надежду.

– Так я и сказал «возможно». Дарин, ты знаешь, я всегда говорю то, что думаю, конечно, очень часто это неуместно. Но я так привык.

– Да, вот сейчас как раз тот случай, когда это неуместно.

– Да ладно, ты что, сама не понимаешь? Тут очень сложно заниматься самообманом.

– Как нас так угораздило? Где мы? Как мы здесь очутились? У тебя есть какие-нибудь мысли по этому поводу?

– Ну, думаю, было примерно так: нас всех вырубил, потом посадили в самолёт и куда-то привезли.

– Искать нас, очевидно, уже никто не будет. А если и будут, то не найдут. Малазийский самолёт не могли найти, там было 162 человека, а мы сто лет никому не нужны.

– В этом я согласен с тобой. Рассчитывать на помощь не стоит.

– Жизнь была монотонна и уравновешенна, и это не устраивало, а теперь как будто бросили в тёмную комнату. Так сложно не понимать, что именно с тобой будет в следующую минуту. Я в постоянном напряжении. И мне всё же кажется, что за нами в итоге будут охотиться. Ну, знаешь, типа «Охо-

та на пиранью».

– Что ж, вполне возможно, это и будет «главным событием». Сегодня такая мода на развлечения. Охотиться на зверей теперь неинтересно, да и многие уже в Красной книге, а вот людей полно развелось. Но сейчас надо смириться и просто делать то, что говорят, по крайней мере, пока не будет каких-либо прояснений.

– Умом я это понимаю, но мне так страшно, что не могу успокоиться.

Данил переключил тему на любимые книги, идём и обсуждаем, кому что нравится. И понемногу тревога уходит. Состояние хоть и стрессовое, но без паники. Только сейчас смотрю и вижу, что место, в котором мы находимся, поражает воображение: бесконечное море листьев, которые не пропускают лучи солнца, мы находимся будто под огромным навесом. Высота деревьев просто нереальная. С ветки на ветку тяжело перелетают разноцветные попугаи и прочие экзотические птицы.

Настал полдень. Пора бы сделать привал. Хоть солнце напрямую на нас и не светит, но испарений становится всё больше и больше, от чего дышать сложнее и усталость валит с ног. На карте нашли подходящий объект – водопад, он рядом с нашим маршрутом, и решили там остановиться. Нужно было всего лишь свернуть с тропы и пройти вглубь леса. Мы так и сделали. Место выглядит потрясающе. В непроглядной чаще притаился водопад с озером, а над ним раду-

га, на которой так отчётливо виден каждый цвет, что возникают сомнения насчёт её реальности. Хочется подойти и потрогать её. Здесь очень оживлённо: активно работают пчёлы, лениво порхают с цветка на цветок бабочки гигантских размеров и суется колибри. Чем-то похоже на рай, если бы не адская жара. Водопад наполняет своими водами озеро, и на этом его путь заканчивается. Вода в озере голубая и прозрачная. Видимо, оно глубокое, потому что дна не видно. Очень хочется окунуться в эту прохладу. И, в общем, нам ничего не мешает это сделать. Мы мастерим полевой суп «из топора» – там и курица, и пшено, и картошка, в расчёте на то, что это и первое, и второе. Я невольно вспоминаю нашу поездку на дачу к Данилу в студенческие времена. Сколько лет уже прошло! А люди действительно не меняются. Данил опять хлопочет, берёт инициативу в свои руки. Это приятно и немного расслабляет. Ставим суп на огонь, а сами идём купаться.

Данил раздевается по пояс. Он немного изменился. Мне кажется, стал выше, похудел, нарастил мышцы, выглядит очень даже неплохо. Но самое главное – у него остался такой же тёплый, лучистый взгляд, правда, с оттенком грусти. Он ныряет с головой, а я свесила ноги и привыкаю. Вдруг замечаю огромную тень, метра два длиной – она занимает ровно половину озера – и кричу Данилу:

– Данил, скорей вылезай, там какая-то огромная рыба!
Он ловко выпрыгивает на берег. Когда рыба подплывает

к поверхности, видно, что она и вправду гигантская, типа пираруку. Она недовольно плавает, как будто не рада гостям. Наверное, так оно и есть. Купание накрылось. В компанию к такой рыбке я не хочу, поэтому ограничиваюсь купанием под водопадом. Как раз есть местечко, где общий поток воды разделился, а маленькие ручейки вполне могут сойти за душ, вот это мой вариант.

Подводим итоги: до конца дня нам необходимо пройти 7 км, это немного, поэтому можно расслабиться и часок отдохнуть. Накрываем импровизированный стол и садимся обедать. Обед получился очень вкусным и домашним. Собрали свои вещи обратно и решили, что самое время отдохнуть.

Лежим в тени. И, как обычно это бывает на природе – устал, но не уснуть, потому что много посторонних звуков, ветерок, даже самый лёгкий, мешает сознанию расслабиться. Ещё сказывается нервное напряжение, ведь опять неизвестность, на несколько дней план определён, а что дальше? Остаётся лежать с закрытыми глазами и стараться отдохнуть и набраться сил. Правда, не дают покоя мошки.

– Ты спишь?

– Нет, а что?

– Данил, как ты живёшь? Мы с тобой, кажется, не виделись 100 лет, я еле твои контакты нашла.

– О, если честно, то лучшего момента пропасть из города и не придумаешь. Я, может, сейчас скажу ужасную вещь,

но где-то в душе даже рад, что оказался здесь.

– Да что же там у тебя такое случилось? Вроде бы всё было нормально.

– Развёлся с Мариной. И отсюда все проблемы.

Я слушаю и не верю своим ушам. Расстаться могли кто угодно, но только не эта пара.

– Я не верю. Данил, как ты мог?

– Мог, и совсем не жалею. Наши отношения изжили себя, мы абсолютно разные люди, нет никаких точек соприкосновения. А главное – нет любви. Я так не могу. Мне нужно, чтобы каждый день в радость и буря эмоций. Иначе жизнь пройдёт, и всё. Я не хочу потом ни о чём жалеть и кого-то винить.

– Звучит немного эгоистично.

Молчу и про себя осуждаю. Вслух не решаюсь высказать свои мысли, дабы не испортить отношения, ведь неизвестно, как сложится наш путь. Долгая пауза.

– Нет, Дарин. Всё не так. Это официальная версия. А на деле – всё гораздо банальнее, она нашла себе другого, пока я ездил Москву и зарабатывал на квартиру для нас.

– Вот это да!

– Я, как узнал, сам долго не мог поверить в это, ожидал предательства откого угодно, только не от неё. Мы постоянно ругались и вели всевозможные разборки, я пытался, но так и не смог её простить. Но это оказалось не самым страшным испытанием. Когда я ушёл и понял, что уже нико-

гда со мной не будет Ильи, даже спать нормально был не в состоянии – сердце щемило от боли. Но по-другому поступить не мог.

– И давно это всё случилось?

– Да нет, вот только месяц назад был судебный процесс.

Тут слышится шорох листвы, и к нам подходят Артём и Марго. Я удивлена столь неожиданной встрече и рада, что вижу Марго. Было время, мы с ней очень дружили, делились невероятными секретами. Но потом окончили учёбу, и у каждого началась своя жизнь, в которой мы никогда не пересекались.

– Привет! Здорово, что вы тоже сюда зашли.

Мы с Марго бросаемся друг к другу. Обнимаемся. Слёзы текут.

– Привет! Как ты?

– Как сказать! Ну, если откинуть всю эту ерунду с похищением, то, наверное, неплохо. Дошли быстро и без приключений. В озере очень крупная рыба, будьте осторожны. Сейчас уже будем собираться дальше. А как вы?

– Мы тоже нормально дошли, правда, я наткнулась на змею, но она не стала со мной связываться.

глава четвёртая

Марго высокая, стройная брюнетка. Черты её лица правильные и выразительные. Глаза карие и бездонные. Она крайне своенравна и строптива. Знает, что красива, и всюю этим пользуется, поэтому поклонников всегда «море». Она серьёзна, обстоятельна и бескомпромиссна, что касается деловых вопросов, а с другой стороны – весёлая с друзьями, роковая женщина в любовных отношениях. О такой можно только мечтать! Юноши, а потом и мужчины, от неё приходили в восторг, они же любят «бесконтрольных стерв», которые не дают почувствовать им власть над собой. Марго было не удержать ничем, если ей кто-то надоедал. Охладеть к ней просто невозможно. И, надо сказать, она всё это делала не специально, просто такой характер. В 25 лет решила, что пора бы вступить на новый этап жизни: завести ребёнка, дом и мужа. Да, именно в таком порядке. На тот момент она встречалась с Олегом, партнёром по бизнесу. Сделать так, чтобы он предложил руку и сердце, не составляло труда. Она его, конечно, не любила, но он был хорошим, успешным человеком и испытывал к ней сильные чувства. Также, как все, он ещё не добрался до её души и не завладел ею, но сам был покорён. Сердце своё Марго берегла и никого к нему не подпускала. В её жизни только однажды случилось так, что она ощутила огонь в груди, но прекрасное чувство со-

провождалось жгучей, неоправданной ревностью. Это была студенческая любовь к однокурснику, его звали Артём. Он тоже её любил, хотя был необузданным ловеласом. Казалось, они созданы друг для друга: оба красивые, успешные, умные, просто замечательная пара! Но она не могла себя контролировать. Постоянные поклонницы Артёма её изводили, ей казалось, что он поощряет их внимание, все так и липли к нему, улыбались, невзначай обнимали. Были и прочие женские уловки, уж она их прекрасно знала. Марго устраивала постоянные скандалы и ссоры, которые, конечно, заканчивались бурным примирением. Но в какой-то момент она решила, что так больше продолжаться не может, страсть между ними была слишком сильной, чтобы жить нормальной жизнью. Как ни странно, Артём её поддержал, он согласился, что вместе им быть нельзя, но встречаться время от времени, без всяких обязательств, никто не запрещал. Со временем страсть утихла, сменилась другими эмоциями и ощущениями. Они повзрослели и стали не просто любовниками, но и друзьями, обсуждали дела по бизнесу, помогали друг другу, одним словом, лучше не придумаешь. У каждого была своя личная жизнь, которой они никогда не касались.

Олег ей подходил по всем критериям, и долго она перебирать не стала, вскоре они поженились, родилась дочка. Марго уже мечтала о тихих семейных вечерах у камина, поездках в лес и прочих иллюзиях, которые нам внушают телевидение и интернет. Но реальность была жестокой и пугаю-

щей – день за днём наедине с орущим ребёнком, с которым она не представляла, что делать и как его успокоить. Марго умела практически всё, чуть ли не выкладывая керамическую плитку, но с детьми не могла справиться и всегда старалась их избегать. Муж игнорировал её просьбы о помощи, уходил утром и возвращался поздно ночью, ссылаясь на то, что много работы. Оказалось, что она живёт под одной крышей с абсолютно чужим человеком, он её не любит, не ценит, не стремится помочь. Он вообще не особо был доволен, что родилась девочка, ждал наследника. Поэтому лишь изредка подходил к дочке и спрашивал у жены: «А почему она такая страшная, она что, такой и останется?» Марго его ненавидела каждой клеточкой своего тела.

Прошли первые кошмарные три месяца, избавились от колик, наладили кормление и привыкли с дочуркой друг к другу. Несмотря на ужасы семейной жизни, она ни минуты не жалела о том, что родила. Для неё Мирослава была самым дорогим и любимым человеком. Вот та любовь, которой она могла отдаться полностью. И Марго была счастлива. Первый год решила не нанимать няню и получать удовольствие от материнства, знала, что рожать точно больше не будет. Была идеальной женой и тихо планировала свою месть, не привлекая внимание лишними скандалами, – выдержки у неё было хоть отбавляй. Когда дочке исполнился годик, она тихо подготовила все документы на развод. Олег был в шоке, он даже не подозревал об этом. Думал, что ли-

хо приструнил птицу дивной красоты, а оказалось, вообще не контролировал ситуацию. Но развод был не самым большим ударом, Марго его лишила всего: бизнеса, денег, дома. И, как он ни пытался сопротивляться и судиться, ничего изменить уже было нельзя. Перед уходом он спросил у Марго: «За что?» Она поразилась, насколько можно быть глупым, а может, просто эгоистичным.

Этот этап её жизни закончился удачно. Она перевезла маму из деревни, и теперь та смотрела за дочкой. Лучшего варианта и быть не могло. Рождение ребёнка её изменило навсегда, в жизни появилась та, которую она любила больше себя и за кого могла даже убить. Мужчин она по-прежнему не воспринимала всерьёз, использовала только для самоутверждения. А если они в данный момент отсутствовали, то всегда можно было обратиться к Артёму.

глава пятая

Я смотрела на неё и думала о том, что Марго в свои 28 лет стала ещё краше. Есть люди симпатичные, милые, есть не очень привлекательные, но умеющие себя подать, а есть красивые, когда всё в них находится в гармонии. На мой взгляд, она именно такая. Я невольно сравниваю её с собой и, как ни крути, себя отношу больше к разряду «милые и симпатичные».

Артём – это вообще отдельная история. Почему-то в его компании я постоянно испытываю дискомфорт, хочется отойти и наблюдать со стороны, не привлекая к себе внимания, и так почти с первого момента нашего знакомства. Наверное, именно поэтому он никогда не входил в близкий круг моего общения. Я о нём почти ничего не знаю. За всё это время впервые могу его рассмотреть более внимательно. Надо сказать, он действительно не сильно поменялся, немного похудел, но это к лучшему, изменились глаза, их выражение. Они выдают пройденный жизненный путь, невзгоды и радости, приобретённый опыт и зрелость. Он выглядит озадаченным и серьёзным. Окинул меня безразличным взглядом. Хоть он мне и никто, но всё равно неприятно, когда на тебя смотрят, как на «пустое место». Конечно, я отмечаю этот факт, но сейчас меня это как-то мало волнует.

Мы сели и молчим, и даже не знаем, что ещё друг дру-

гу сказать. Вокруг пугающая реальность, которая похожа на сон. Такого просто не бывает в жизни.

– Марго, как сейчас помню твои слова на встрече: «Скоро начнётся новая жизнь, полная небывалых ощущений и приключений». Знала ли ты, что всё так сложится?

Я задаю риторический вопрос с долей иронии, но получаю вполне реальный ответ:

– Конечно, знала. Ты в курсе, что я увлекаюсь эзотерикой? Перед встречей я попросила знакомую разложить карты Таро, и она совершенно точно всё увидела. Я, конечно, не думала, что её слова настолько буквально нужно было воспринимать.

– И ты всё равно пошла на встречу?

– Даже на секунду не сомневалась. В жизни очень полезно производить встряску.

– Тогда ты должна быть довольна.

Сию и обалдеваю от такой точки зрения. Ведь и Данил тоже в какой-то степени рад произошедшему.

Я молчу, больше ни слова никто не говорит. Молчать в такой компании некомфортно. С Данилом мы шли часа два и молчали, и не было такого неловкого чувства, каждый думал о своём, а тут как будто над нами нависла грозная туча.

Тут, наконец, Данил спасает обстановку:

– Артём, какие у тебя мысли по поводу всей этой ситуации?

Артём, как всегда, медлителен в речи и неохотно делится

информацией. Это даже немного раздражает.

– Мы близко к экватору, но, скорей всего, в восточном полушарии. За нами следят.

Артём ничего не спрашивает у нас. Видимо, считает, что ничего нового мы не скажем. Ещё минуты три мы молчим, каждый витает в своих мыслях.

– Ну, ладно, нам пора двигаться. Мы уже давно отдыхаем.

Я мысленно благодарю Даню за то, что прервал это неловкое молчание. Мы надеваем рюкзаки и идём. Марго нас подкалывает:

– Вы что, на север собрались? Столько вещей с собой взяли.

Я молчу, но в душе с ней согласна, на мой взгляд, их действительно много.

– Судя по маршруту, нам всё должно пригодиться, – сказал Данил на полном серьёзе.

Через километр лес заканчивается. Жаль, потому что к нему мы уже как-то привыкли и приспособились, да и прямых лучей солнца нет, что облегчает передвижение. На выходе наша тропинка пересекается с маршрутом Андрея и Александры. Машем им руками и кричим, зовём к себе. Они подходят, и мы предлагаем идти вместе. Впереди бескрайняя равнина с буйной растительностью. Я бы её сравнила с морем, которое волнуется от каждого порыва ветра. Мы идём друг за другом и рассказываем, где были и что видели. Между нами царит дружелюбная и комфортная атмосфера.

И Андрей, и Саша доброжелательны к нам, открыты. С Александрой мы дружили на первом курсе. Наши жизни постоянно пересекаются. Вот и сейчас, из ста человек на потоке она оказалась в числе пятнадцати, которые пришли на встречу. У неё лёгкий характер, она открыта для предложений, да и сама готова помочь в трудной ситуации.

Андрей внешне чем-то похож на Данила, хотя, может, это всё одежда. Она у всех примерно одинаковая: удлинённые шорты и футболки. Но всё же, и телосложение у них схожее, и цвет волос, и рост. Самое удивительное, что и мы с Сашей тоже очень похожи: невысокие, в одной весовой категории, светловолосые, и даже по характеру мы с ней близки. Отношение же Андрея ко мне другое, не дружеское, как у Данила, и не равнодушное, как у Артёма, а, очевидно, с проявлением симпатии. В общем, к Александре он относится примерно также. Но выражается это в учтивости, вежливости, то есть можно сказать, что это нормальное уважительное отношение мужчины к женщине. Я не удивлюсь, если он так относится ко всем девушкам. Это приятно и дарит уверенность, поэтому мне нравится, когда молодые люди так себя ведут, пусть даже с совершенно посторонними.

Смотрю вверх: на облака, птиц, которые летают взад и вперёд в поисках мошек, и замечаю странную активность.

– Данил, смотри, что-то с небом не так.

Он смотрит вверх.

– Так, ребята, готовимся, мне кажется, дождь собирается.

Через три минуты становится темно, как вечером, на нас обрушивается ветер, который не даёт сделать и шага. Уже слышны раскаты грома. Гроза в поле – не очень приятная перспектива, но идти назад уже далеко. Вот только упали первые крупные капли, а потом сразу же дождь стеной. У нас есть два брезентовых плаща. Расстилаем один на землю, другим накрываемся сверху. Для четверых этого очень мало, но мы, как можем, прижимаемся друг к другу и стараемся лечь так, чтобы получилась не горка, а более или менее плоская поверхность. Но всё же, приходится вернуться к варианту «в два ряда». Ребята ложатся на землю, а мы – на них. И тут начинают чуть ли не через каждые пять секунд сверкать молнии. Кажется, что наступил конец света. При очередном раскате грома сердце уходит в пятки. И я уже сомневаюсь, является ли наша с Александрой позиция более выгодной. Наверное, лучше лежать в луже раздавленной, чем быть поджаренной. Но уже поздно что-либо менять. Мы все насквозь мокрые. Конечно, стыдно, что я боюсь грозы и дрожу при каждом её ударе, но мне реально страшно. Через 15 минут я уже привыкаю, а ураган начинает уходить в сторону. Ребята почти утонули в воде, она поднялась сантиметров на пять-десять. Когда мы с них слезаем, то оказываемся в ней по щиколотку. Но нам всё равно. Все в шоке от произошедшего, мы просто сидим в этой грязи и тупо молчим. Александра первая подаёт голос.

– Вот это да! Дарин, нас же и прибить могло.

– Пойдёмте скорее, пока всё закончилось.

– Зато не жарко.

Я смотрю на Данила ошалелым взглядом, и он понимает, что сейчас неподходящее время для шуток. Андрей достаёт карту.

– Скоро будет кемпинг.

– Вот это я понимаю, хорошая новость.

– Дарин, ещё одна хорошая новость для тебя. Давай я помогу донести часть твоих вещей.

– Андрей, ты даже не представляешь себе, как я тебе буду благодарна.

Мы перекидываем в его рюкзак мокрые плащ-палатку и спальный мешок. Моя ноша становится ощутимо легче. Даже как-то неудобно так нагружать парня. Но усталость невыносимая, поэтому лишний раз пускаться в споры нет сил. Хочется куда-нибудь прилечь и хотя бы немного поспать. Собираю оставшиеся силы в кулак, иду на автомате, даже говорить не могу, а это такая редкость. Прошло часа три, и вот, на горизонте появляется лагерь. Как же я рада его видеть! Сразу появились энтузиазм и стимул. Я оживилась, начала всех подгонять. Лагерь выглядит очень здорово. Это деревянные домики, их около десяти. Мы подходим и видим, что пришли первые.

– Может, нам бонус положен за это?

Я искренне рада. Саша разделяет моё ликование и начинает суетиться. Наши мужчины суровы и не выдают никаких

эмоций. Видимо, они тоже устали.

– Да уж, догонят и ещё дадут.

– Вот так всегда. Зато мы можем выбрать дом.

– Давай возьмём тот, который с краю.

– Я бы взяла посередине, со всеми пообщаемся. Но для меня это не принципиальный момент, могу и уступить тебе право выбора.

– Мы и так со всеми пообщаемся, зато поспим спокойно, а то будут тут ходить всю ночь.

– Верно.

– А мы рядом с вами.

Мы выбрали крайний домик. Внутри было уютно. Стояло четыре кровати. Интересно, кто сюда ещё ходит? Видимо, мы не первые подопытные. Стол, стулья, всё деревянное. В доме приятно пахнет древесиной, но не сосной. Самый неожиданный сюрприз – есть водопровод и душ. Мы поели и искупались. На улице начало смеркаться, а пришли ещё далеко не все. Выглянув с крыльца, я увидела, как, взявшись за руки, идут Марго и Артём, сразу же быстро зашла в дом и сделала вид, что их не заметила. Данил предложил отдохнуть, а потом, когда все решат свои дела, собраться вместе и обменяться информацией. Я согласилась. Но так случилось, что, когда заснула, разбудить меня уже не получилось. В ответ на его попытки я только ругалась. Он не стал сильно настаивать.

глава шестая

Мой взгляд устремился куда-то вдаль. В голове были мысли о том, что, наверное, несправедливо, когда одному человеку достаётся столько счастья. Есть чудесный ребёнок, любящий муж и любимое дело, которое приносит не только нереальное удовольствие, но и доход. Очень страшно, что за всё это, возможно, придётся расплачиваться.

Тут мои размышления прерывает компаньонка по бизнесу – Мари.

– Дарина, как ты думаешь, нам хватит бумаги для приглашений или отправить Дениса на склад?

– Это всё зависит от настроения принтера, если будет нормально работать, то как раз. Но по мне лучше – пусть едет и заодно захватит летний декор для приглашений. Ты, кстати, видела моё «произведение искусства»?

– Ты о чём?

– Да я всё ломаю голову над приглашениями для тех капризных дамочек, они, по-моему, сами не знают, чего хотят. Вот хочу удивить их.

– Нет, не видела, давай показывай!

Я достала из стола нежно-розовую коробочку из тиснёной бумаги, на ней была золотая эмблема из начальных букв имен жениха и невесты.

– Вот это да! Мне уже нравится (улыбается).

– Ты сначала открой, а потом будешь восхищаться.

Внутри лежали бумажная стружка, веточка лаванды – её аромат вырывался, как только приоткрывалась коробочка, ещё мини-макрон (французское миндальное пирожное) и, собственно, само приглашение. Всё находилось на своих местах и представляло собой маленький шедевр, который хотелось рассматривать и рассматривать.

– Оригинально. Всё лучшее сразу. Думаю, удивить точно получится.

– Я вот тоже думаю, что-то из этого они точно должны выбрать. Мари, и ты придумай вариант на свой вкус.

– Хорошо, вечером подумаю.

Тут слышится звонок в дверь. Пришёл клиент, а про него-то мы и забыли...

***

Я открываю глаза. На улице начинает светать, но видно, что ещё рано. Деревянные стены и незнакомое помещение. Мысли остановились на странном сне. В моей жизни, с одной стороны, всё было, как в грёзах, с другой – совершенно не так. В сновидениях присутствовало умиротворённое состояние покоя и беспредельного счастья. В настоящей жизни – постоянная тревога, что не использовала весь потенциал, что-то не успела сделать или сделала не так, что теперь не удастся это исправить. Пытаюсь воссоздать в памяти свою

мастерскую, потому что мне кажется, что подобного в моей жизни никогда не было и это всего лишь фантазия. В деталях вспоминаю наш офис и убеждаюсь в его реальности. Действительность моя была похожа на мечту, а я её не ценила. И вот за что стоило тревожиться в первую очередь. Ну, а теперь остаётся лишь сожалеть о своей прошлой жизни и надеяться на возвращение. Я закрываю глаза, но сны мне уже не снятся.

Утром мы встали рано, с первыми лучами солнца. Данил сказал, чем раньше, тем лучше, потому что по утренней прохладе идти проще. Он был в предвкушении похода, вершины и перевалы – это его слабость.

Погода замечательная, силы восстановлены. И кажется, что можем свернуть горы. Пока идём по тропинке, кое-где видим на сырой земле следы разных зверей. Интересно, какие это животные? Кто здесь обитает? Но вокруг никого не видно, кажется, что, кроме нас, здесь нет ни одного живого существа.

– Дарин, ты знаешь, я вчера разговаривал с ребятами, и оказалось, что гроза застала только нас в поле. Когда вышли из леса остальные, она уже закончилась, и все дошли до привала без особых проблем.

– Ты знаешь, даже немного обидно, нас чуть не убило молнией, а других даже дождик не намочил.

– Зато мы пришли первые.

– Да, сомнительное преимущество, я думала, что умру

там, в этом поле. Может, мы слишком быстро идём?

– Не думаю, не в этом дело. Просто совпадение.

Сначала идти было легко, но потом склон стал расти, а тропа уже не была такой ровной и широкой. Скорость уменьшилась. Но мы не торопились. Горы и вправду необыкновенны, здесь ты как будто на краю земли, теряется чувство обыденности. Ты, как герой сказки. Кажется, сейчас из-за горы покажется дракон или ещё какой-нибудь мифический персонаж.

– Так здорово быть в горах наедине с собой, никуда не торопиться, наслаждаться видами и думать о «вечном». Жаль, нет фотоаппарата.

– Я, в общем, согласна, но не сказала бы, что наслаждаюсь видами и думаю о «вечном». Всё же это совсем не похоже на спланированный беззаботный туристический поход.

– А ты абстрагируйся и наслаждайся этим моментом, возможно, больше никогда и не увидишь такой красоты.

– Ты знаешь, я бы сейчас с удовольствием променяла всю эту красоту на еженедельную уборку в родной квартире.

– Не умеешь ты получать удовольствие!

– Возможно...

Мы двигаемся дальше, глядя на вершины, восхищаясь множеством цветов, поражаясь, что все горы индивидуальны: какая-то похожа на скалу, какая-то – на груды камней, покрытую скудной растительностью. Некоторые из них целиком заросли травой. При этом мы не забываем сверять

маршрут.

Нам встретилась на пути широкая, хотя и неглубокая, горная речка. Воды по колено, но течение стремительное. Снимаем обувь, подкатываем штаны и берёмся за руки, чтобы кого-нибудь нечаянно не унесло. Вода такая ледяная, что сводит ноги и хочется поскорее перебраться на другую сторону. Но спешить нельзя. В конце концов, добираемся до берега. Надо делать привал. К тому же, это точка пересечения маршрутов всех участников. Здесь можно кого-нибудь встретить и пообщаться. Сил потеряно очень много, я опять валяюсь с ног. Мы готовим обед. В этот раз попроще, чтобы не терять много времени. После обеда сели на край обрыва. Кажется, что вся вселенная легла к нашим ногам. Сидим почти на самой высокой точке, а под ногами пропасть, аж дух захватывает. В такие моменты думаешь, как прекрасен этот мир и какое счастье, что нам выпала возможность насладиться всем этим. Так можно сидеть целую вечность, ничего не хочется говорить, тянет слиться с природой и стать её частью. Данил предлагает осмотреть окрестности, я, честно говоря, не очень хочу, потому что устала и лучше отдохну. Он уходит. Я не против. Договариваемся, что примерно через час он придёт и мы отправимся в путь.

Проходит час, два, и уже даже три. Я очень серьёзно начинаю переживать. Оставляю вещи и иду осматривать прилегающую территорию, но не очень далеко, чтобы не уйти с тропы. Данила не нахожу и возвращаюсь, а тем временем

часть еды утащили звери. Мысленно ругаю себя, что не подумала об этом, но успокаиваюсь тем, что рюкзак стал легче. Что с ним могло случиться? Да всё, что угодно: свалился в ущелье, съел дикий зверь, утащили аборигены. А что же делать мне? Здесь без помощи не обойтись.

Тут начинают подходить остальные, потому что в этой точке, судя по карте, пересекаются все маршруты. Я им рассказываю всё как есть. Андрей предлагает организовать поиски и отправляться по два человека. Поделились на группы: Андрей, Ваня, Стас и Артём, а Саша остаётся с нами. Проходит ещё два часа. Мы с девчонками не находим себе места. Но вот вдали появляются силуэты.

Данил упал в яму, сломал или потянул ногу, ещё непонятно, но совершенно определённо – наступать на неё он не может. Я безумно рада, что его нашли, но в ужасе от его ноги. Пытаюсь приободрить и успокоить. Он сильно расстроен, считает, что всех подвёл, мы потеряли из-за него много времени, и совершенно не ясно, как ему идти дальше. В этой ситуации я с ним полностью согласна. Вечно эти мужчины со своей жадой приключений. Андрей предлагает идти всем вместе и помогать по очереди Данилу. Такой план все одобряют. Пока собираемся, уже сильно темнеет, и понятно, что на сегодня прогулки закончились. Ставим палатки – у нас всего две, так как взяли их с собой только наша пара и Ваня с Аней, и готовимся ко сну. Делимся на девочек и мальчиков и укладываемся. Палатки, конечно, двухмест-

ные, но это только к лучшему, так как на воздухе очень холодно, видно, забрались мы высоко. Хорошо, хоть у каждого есть спальный мешок. Плотненько ложимся друг к другу, и становится гораздо теплее. Все очень утомились, поэтому сил на разговоры нет, внутри какое-то опустошение из-за происшествия.

Утром Данилу стало уже лучше, опухоль спала, всё-таки не перелом. Это уже радует. Но идти самостоятельно он по-прежнему не может, поэтому мы распределили свою ношу так, чтобы двое, которые ему помогают, были максимально свободны. Судя по карте, путь предстоял не близкий, причём пролегал через горы, что гораздо сильнее усложняло задачу. Мы заканчивали последние приготовления, а я, как часто это со мной случается, проявляла чрезмерную активность, давала указания и всех торопила. Никто не показывал недовольства, все ещё пребывали в полусне, поэтому выполняли всё беспрекословно. Тропа была узкой, решили построиться цепочкой и следовать друг за другом. Первыми шли Артём и Андрей, затем все девчонки, потом Стас и Ваня, которые помогали Данилу. Он на них опирался и прыгал на одной ноге, стараясь не тревожить повреждённую, а в конце шёл Саша. Ребята меняли друг друга через 30 минут, а девчонки так и шли в том же порядке.

глава седьмая

Ивана в школе девочки совсем не интересовали. Он над ними открыто издевался и посмеивался. Было у него какое-то пренебрежение к ним. Девчонки это чувствовали и тоже его недолюбливали, а по возможности – игнорировали. Хотя внешне Ваня был достаточно симпатичный парень, спортивного телосложения, правда, невысокий. Круглое лицо, чёрные волосы и серые глаза. Всё в нём должно бы нравиться девушкам, но пронзительный взгляд смотрел прямо в глубину твоего сознания. А может, это только так казалось.

Когда поступил в университет, к нему пришло понятие того, какую важную роль в жизни мужчин играет женщина, но побороть себя он по-прежнему не мог. Считал всех девушек, мягко говоря, не очень умными и совершенно неинтересными для общения. К своему сожалению, Ваня был очень прямолинеен и откровенен, всё его отношение читалось во взгляде. Там, где лучше промолчать, постоянно говорил неуместные и неприятные вещи. Поэтому найти подход к слабому полу ему было крайне сложно – просто мучительно. Он с удивлением смотрел на Артёма, с которым практически любая понравившаяся ему девушка уходила буквально после пары фраз. Но гордость не позволяла выведать секрет у друга. Он удивлялся девушкам всё больше и больше и порой даже откровенно говорил об отношении к ним Ар-

тёма. Однако никакие слова не меняли боевого девичьего настроения, и они выстраивались в очередь, смеясь над Иваном. Голова его от полного отсутствия логики кружилась. Чтобы не прослыть полным неудачником, только и оставалось притворяться, что всё это ему не интересно и он увлечён другими важными делами. Лучше самому не проявлять интерес, чем быть никому неинтересным.

С окончанием универа проблема не исчезла, просто он её забросил в долгий ящик. У него, конечно, случались встречи. Но всё было не то и не так. В конце концов, он сделал вывод, что женщины слишком сложны, а истории о любви сильно преувеличены, что всё это не для него и не про него. Поэтому решил покончить с этим неблагоприятным занятием.

Работал он на заводе системным администратором со средней зарплатой, так что не посещал модных тусовок и мероприятий, и жизнь его была скромной. На работе сложился чисто мужской коллектив, что его несказанно радовало: нет женщин – нет проблем. Так он и жил своими интересами, увлечениями, работой и был вполне себе самодостаточным человеком. Единственное о чём жалел, что у него не будет детей.

***

Утреннее солнце светило ласково, достаточно тепло и совсем не жарко. Мне вспомнилось, как я любила пить утренний чай в нашем загородном доме на улице, сидя на качелях и наслаждаясь тихим утром. И запах был такой же, соч-

ная трава после прохладной ночи отдавала весь аромат воздуху, отчего он был очень насыщенным. Ностальгия опять натолкнула на неприятные мысли, которые временно покинули память из-за других проблем. Было так тихо, что никто не решался нарушить это безмолвие. Поэтому слышны были только шелест травы, пение птиц и жужжание насекомых, которые уже тоже проснулись и начали свой трудовой день.

По предварительным подсчётам, мы должны были прийти к указанному месту где-то на сутки позже.

Через 2—3 часа все проснулись и приободрились, солнце начинало очень сильно припекать. Мы с девчонками опять принялись болтать. С Аней я раньше редко общалась, но она оказалась очень приятным, открытым и интересным собеседником. Ведь если в человеке нет откровенности, то задушевного разговора не получится. Меня отталкивают люди, которые говорят, что у них всегда всё отлично: прекрасный муж, идеальные дети и так далее. Это ложь! Так не бывает, просто человек закрыт и не хочет делиться.

Аня была маленького роста, худенькая и миниатюрная, глаза и губы у неё были непропорционально большие, редкие русые волосы до плеч. В общем, красоткой её не назовёшь. Но сколько в ней было женственности и обаяния. Она невероятно приятный в общении человек. Замуж вышла сразу после университета. Ещё на первом курсе познакомилась со своим будущим мужем, и он, видимо, сопротивлялся какое-то время, может, искал более достойный вариант.

Но лучше Ани никого не найти, она знала, что и когда сказать, как расположить к себе человека. При этом характер её совершенно не был стервозным и требовательным, однако она всегда добивалась чего хотела. Вот такой редкий дар! Аня нам поведала замечательную историю, как один раз их семье довелось принимать у себя в гостях удивительного человека. Это был путешественник из Марокко. Стал он попутчиком мужа Ани по дороге из Москвы, потому что тот человек, который должен был его подвозить до нашего города, попал в аварию. Амрейн был из обеспеченной семьи, и перед тем, как начать серьёзную жизнь, решил отправиться в путешествие автостопом. Не с целью сэкономить, а потому что так интереснее, так можно узнать культуру каждой страны изнутри, её обычаи, быт, то, как живут люди. Ведь из окна автобуса можно оценить только архитектуру и другие достопримечательности. Хорошо ещё, если попадётся разговорчивый гид со своим субъективным взглядом на страну, а может всё ограничиться и скудным рассказом на ломаном языке. Ну, а если взять в расчёт то, сколько интересных и курьёзных моментов влечёт за собой путешествие автостопом, то отказаться от этого просто невозможно. Амрейн с интересом вёл рассказ и показывал те места, где побывал и куда ещё лежал его путь. Весь маршрут был расписан по дням, и в каждом новом городе его уже ждали «каучсёрферы». Из-за высокого рейтинга путешественника он был нарасхват. Анины девчонки, шести и пяти лет, пребывали в восторге от гостя,

которого не собирались отпускать, им хотелось с ним пообщаться. Но, конечно, они не понимали его, он не говорил по-русски. И вот, незапланированное появление такого человека в их жизни стало прекрасным стимулом для изучения английского языка. Теперь они сами просили родителей научить их фразам, словам и всему прочему.

Время близится к обеду, и хочется уже остановиться. Мы ударно прошли путь, всю максимально возможную дистанцию, и действительно хорошо продвинулись. Теперь самое время устроить привал. Подыскиваем подходящее место. Тут погода резко начинает портиться, и через минуту уже капает дождь. Это даже приятно на фоне адской жары, которая разыгралась к полудню. Но потом, спустя ещё каких-то десять минут, начинается ливень. Моментально мы становимся мокрые насквозь. У нас с Даней есть дождевики. Свой он отдал Ане, как настоящий рыцарь. Под ногами образовалась грязь по щиколотку, что очень затрудняет передвижение. Рюкзаки намокли и стали гораздо тяжелее, вернее, они просто неподъёмные. Мне хочется всё бросить и остановиться, но, конечно, я этого не могу сделать, и все остальные тоже смиренно идут. Собираем совещание по поводу вопроса: «Что делать?» Продолжать путь или остановиться и переждать дождь? Ребята голосуют единогласно за продолжение пути, девчонки против, мой голос решающий. Мне хоть и очень тяжело, но сидеть на месте – это ещё более утомительно и тяжело, да и холодно, поэтому я присоединяюсь

к мальчишкам. Мы опять перекладываем вещи так, чтобы девушкам было легче. И часть еды достаём и едим по дороге. Под ногами узкая тропинка, грязь, ноги скользят. Все пытаются поскользнуться и упасть вниз, но, к счастью, никому это не удаётся. Дождь иногда стихает, кажется, вот-вот выглянет солнце, но нет, через пять минут опять идёт ливень. Устраиваем частые небольшие привалы, что немного придаёт сил. Я рада только одному, что не сверкает молния. Иду на автомате, стараюсь не прислушиваться к бунтующему организму, ему всё не нравится, и он не привык к таким издёвкам. Чувствую себя выжатым лимоном, но всё равно дойду во что бы то ни стало. Смотрю на Алину. Она уверенно идёт, и даже не похоже, что устала. Вот это я понимаю, физическая подготовка.

глава восьмая

Алина, прежде всего, была очень умной, что крайне не нравилось мужскому полу, особенно тем, кто был глупее. При этом, с прекрасным чувством юмора. Среднего роста, волосы длинные, каштанового цвета, а глаза зеленовато-серые, на левой щеке – мушка, как у Мэрилин Монро. Кстати, она частенько её цитировала. Одевалась Алина сдержанно, хотя и было что продемонстрировать. Всегда внимательно выслушивая собеседника, она располагала к себе. И порой, если мужчина понравился, старалась сильно не умничать, побольше хохотать и улыбаться невпопад. Но от себя никуда не убежишь. Рано или поздно он начинал себя чувствовать рядом с ней идиотом, конечно, потому что таким и был изначально. В общем, не везло ей на умных мужиков.

На горизонте было 24 года, но серьёзных, стоящих отношений она так и не завела. А уже хотелось иметь свою семью. Как-то раз одна из подруг пригласила её на открытый урок по тайской борьбе с элементами танца – капуэро. Алина раскритиковала её выбор, но не отказалась, так как была лёгкой на подъём. Пришёл назначенный день, и она во всеоружии прибыла на место, но подруга позвонила за 5 минут до начала и сказала, что заболела. Алина была в гневе. Полный зал людей на 80% состоял из мужчин, 19% составляли женщины, которые пришли целенаправленно познакомиться-

ся с этими мужчинами. Что она тут делала, было неясно. Она контрастировала на фоне девушек и женщин с толстым слоем макияжа и затейливыми причёсками в воскресное утро. Алина пришла на зарядку, провести с пользой утро, пообщаться с подругой, а не в ночной клуб. Это выдавало в ней какую-то патологию в этой компании. Мужчины, не стесняясь, всех рассматривали, в том числе и Алина попадала под эти взгляды. Было очень некомфортно. Рядом стоял парень, казалось, совсем юный, но вёл себя, напротив, по-мужски, не пялился. И когда у Алины не оказалось коврика для растяжки, предложил ей свой. Он был симпатичный, но уж очень молоденький. Открытый урок оказался полной ерундой, обычный рекламный ход. Прошло два дня, и, возвращаясь домой, она увидела этого парня. Его звали Юра. Он предложил прогулку по городу. Алина хоть и была настроена скептически, всё же согласилась. Свидание удалось. Юра организовал его на крыше высотки. Вечером город выглядел невероятно сказочно. Что и говорить, Алина была приятно удивлена, но сильно не обольщалась, особенно когда узнала, что Юра моложе её на 4 года. Но, как ни странно, с каждым днём им вместе становилось всё лучше и лучше. Вскоре они оба влюбились. И тут уже было неважно, кто умнее. С этим человеком она могла быть всегда откровенна и открыта. Они вскоре поженились и жили счастливо, пока не решили, что пора переходить на следующий уровень отношений. И тут начались проблемы... Прошел год, два, три. Алина не могла

забеременеть. Оба были здоровы, но детей не было. А главное, не получалось найти причину. Это угнетало и ввергало в безумную тоску. Алина хотела расстаться, она считала, что проблема в ней. Юра не мог себе представить жизнь без неё и сказал, что ему всё равно. Решили – если до 33 лет так и не получится родить ребёнка, возьмут малютку из детского дома.

глава девятая

Через три часа дождливой каторги робко вышло солнышко, его сопровождала радуга, и, кажется, до неё можно достать рукой. Несмотря на жуткую усталость и измождённость, хочется остановиться и разглядывать эту красоту. Дождь прошёл, всё вокруг свежее, яркое и красивое, а мы стоим, как «поросята». С ног до головы в грязи, создавая очень сильный контраст и нарушая гармонию в природе. Все рады, и мы с энтузиазмом начинаем искать место, где можно было бы устроить стоянку на ночь. Находим прекрасную полянку, она просторная, находится на возвышенности и приветливо приглашает нас в гости. Решено, останавливаемся тут. Командование на этот раз перешло в руки Андрея, он спросил:

– Кто совсем не любит готовить?

Я уверенно подняла руку. Данил на меня удивлённо посмотрел.

– Но это не значит, что не умею, – сказала я ему с улыбкой.

– Тогда ты с Артёмом отправляйся к роднику, в разведку. Судя по карте, он недалеко, наберёте воды литров пятьдесят. Вот вам карта и ёмкости для воды. Саша, ты иди собирать дрова, Ваня, Данил, вместе со мной давайте ставить палатки. Девчонки, ну, а с вас вкусный ужин.

Мы бросили рюкзаки и отправились в путь. Нужно спе-

шить, потому что было уже за полдень, а планировали все сходить туда по очереди, немного искупаться и «постираться». Нам нужно было проложить максимально быстрый и удобный путь.

Настроение у меня заметно поднялось, когда мы сняли рюкзаки, да ещё и готовить не нужно – это просто какой-то праздник. Я не скрываю своего энтузиазма, и мне кажется, даже подпрыгиваю, когда иду, чтобы побыстрее уже добраться до озера. Всё как-то сразу удачно сложилось. Артём, как всегда, в своих мыслях и крайне суров. Ну, это не страшно, он не сможет мне испортить настроения.

– Чему ты так радуешься?

– Мне тут посоветовали жить настоящим, то есть не заглядывать в будущее и не оглядываться в прошлое. Так как сейчас совершенно бессмысленно о чём-либо жалеть и думать о том, чего ты не можешь изменить. И вот, если это в точности выполнить, то именно в этот момент у меня всё отлично: дождь закончился, рюкзаки оставлены, даже готовить не нужно, а впереди, надеюсь, приятная прогулка.

– Интересный подход.

– Советую как-нибудь попробовать. Хочу сразу предупредить, по карте я совсем не могу ориентироваться, зато запоминаю места, где мы были.

– Так, давай определимся с маршрутом.

Мы достали карту и стали на медленном ходу рассматривать всевозможные варианты. Ситуация обстояла следую-

щим образом: было два пути. Один – более длинный, он проходил вдоль устья реки и вёл к мосту, а затем нужно было вернуться к месту, где находился родник с питьевой водой. Другой вариант – напрямик через горную речку. Напрямую через реку – очень заманчивая идея, и мы решили, что пока без груза, пойдём и посмотрим, возможна ли переправа через неё. Идём молча. Я стараюсь запомнить дорогу, внимательно смотрю по сторонам и не могу не отметить, что красивее гор, пожалуй, ничего нет. У подножия себя чувствуешь таким «мелким» и «несущественным», и всё кардинально меняется, когда поднимаешься на вершину, ощущение, что ты – важная часть этой вселенной, ты – победитель и очень значимый человек. Разве это не волшебство? В горах есть какая-то первобытность, кажется, что здесь очень давно ничего не менялось, это манит, притягивает и интригует.

Артём молчит, и я его не напрягаю своими беседами. К тому же общих тем для обсуждения у нас, по-видимому, не много. Подходим к реке. Она широкая, но не очень глубокая. После только что прошедшего дождя течение сильное, а вода мутная и грязная.

– Какие мысли по переходу?

– Надо измерить глубину.

Берём палку и измеряем. Получается около полуметра, где-то чуть больше, где-то – меньше. Мне кажется, это вполне нормальная глубина и проблем не должно возникнуть.

Артём смотрит на меня и говорит:

– Давай возьмём твою верёвку, закрепим её с этой стороны, она нас будет страховать. Потом привяжемна другом берегу, и получится переправа.

Смотрю на себя, а у меня полный набор альпиниста на ремне. И, конечно же, есть верёвка.

– Какой молодец Данил, что снарядил меня по полной программе. Не зря я всё это самоотверженно тащила.

Артём проявляет недовольство, видимо, что похвалила не его. План и вправду хорош, главное, он страхует от того, чтобы уплыть по течению. Но я решаю оставить свои восторги при себе. Он идёт первый. Оба держимся за верёвку. Меня шатает из стороны в сторону и, в конце концов, несмотря на небольшую глубину, я не удерживаюсь на ногах, меня сносит. Как по тёрке, проезжаю по камням, но верёвку из рук не выпускаю. Несколько минут меня полощет течением, даже не могу ничего крикнуть, вода везде.

Артём поворачивается назад и видит, что я держусь из последних сил, ещё чуть-чуть, и меня унесёт вниз по течению.

Подтягивает за верёвку и ставит перед собой.

– Иди впереди, я буду следить, чтобы тебя не унесло.

Я делаю один шаг, второй уже не получается. Видя всё это, он меня берёт за пояс, страхует и немного подталкивает, как бульдозер. Кое-как, но мы добираемся.

Выползаю на берег – в прямом смысле слова и сваливаюсь без сил.

– Мне нужно отдохнуть, я переоценила свои возможно-

сти.

– Хорошо, я пока закреплю верёвку с этой стороны.

Я закрываю глаза, а перед ними бурлящая река с грязной водой. Надо прийти в себя. А ещё содраны в кровь колени. Вот и расплата за неуместный позитив.

Немного успокаиваюсь и решаю, что надо бы поблагодарить Артёма за то, что помог пройти этот отрезок пути. Благодарности никогда не бывает много, и, если ты чувствуешь какие-то положительные эмоции: радость, благодарность, солидарность и т.д., об этом всегда нужно сказать человеку. Потому что ему будет приятно, а ещё похвала всегда даёт стимул к развитию личности в положительном направлении. Хотя, куда ему больше развиваться, он, по-моему, и так от себя в полном восторге. Выбираю удобный момент, смотрю на него и говорю:

– Артём, спасибо, что перетащил меня, без тебя бы я не справилась!

В конце решаю его обнять. Наверное, я и вправду переволновалась. Получается неловко и неуклюже, потому что ответа никакого.

Он не ожидал такого поворота событий, пребывает немного в шоке, и даже улыбнулся. Это как-то приободряет.

– На моём месте так бы поступил каждый.

Очень скоро мы доходим до родника. Итого дорога заняла у нас около получаса с переправой. Для остальных уже будет дорожка протоптана, поэтому и за 20 минут дойдут.

Приятно, что мы для всех сделали доброе дело и оправдали ожидания. Всё-таки, как же важно быть полезным. Человек не может жить без общества, это неминуемо приводит к заболеванию души.

Здесь просто здорово! Каждое место представляет собой шедевр природы, пора бы уже привыкнуть. В тени деревьев спрятан родник, а рядом, в нескольких метрах, водопад, который наполняет озеро горной водой. Вода прозрачно-голубая. Артём смотрит на меня и говорит:

– Не хочешь искупаться? А я пока быстро наберу воды.

Видимо, выгляжу я, действительно, как чушка. Хотя ещё совсем недавно меня полоскало в реке, но она была грязновата.

– Да, с большим удовольствием.

Я мчусь к озеру, на берегу снимаю обувь, спортивные брюки, носки, потом решаю, что оставлять что-то на себе нет смысла. Раздеваюсь почти догола и пытаюсь войти в достаточно прохладную воду. Понимаю, что времени на раскачку нет и что люди ждут, борюсь с собой и сокращаю период привыкания. В воде принимаюсь за волосы, это самое запущенное место. От грязи они слиплись и сильно запутались, приходится нырять с головой, чтобы их расправить хоть как-то. И вот, после одного из погружений выныриваю и вижу на берегу Артёма. Я почему-то не рассчитывала на его компанию. Как-то он так сказал странно: «Иди, купайся, я тут подожду», а сам взял и пришёл. Видимо, неправильно его по-

няла. Я немного ошарашена, вернее, просто в шоке, но стараюсь не показать вида и излучаю уверенность. Подумаешь, да я каждый день купаюсь голышом с незнакомыми мужчинами. Потом мне приходит мысль о том, что вода прозрачная, и то, что я стою в ней по плечи, совсем ничего не значит, всё равно всё видно. Как только эта догадка меня настигает, я резко поворачиваюсь спиной. И увлечённо продолжаю своё занятие, делаю вид, что Артёма не замечаю, а сама судорожно думаю, как же буду выходить. В это время он быстро раздевается и тоже идёт в воду. Оборачиваюсь, чтобы посмотреть на берег, и вижу на себе его пристальный взгляд. Сказать, что мне неудобно, это ничего не сказать, я просто стораю от стыда.

– Ты тоже решил искупаться?

– Конечно, как можно упустить такую возможность?

Я изо всех сил стараюсь изображать непринуждённость светской беседы, как будто мы просто встретились на улице и мило беседуем. А у самой душа в пятках.

Он равняется со мной. Проходит в полуметре от меня. И мне становится не по себе. Сердце начинает колотиться от волнения. Тут я не выдерживаю, делаю шаг в сторону и тут же ухожу с головой под воду. Он успевает схватить меня за руку и вытаскивает на поверхность. Воды, конечно, нахлебалась. Кашляю, она залилась и в нос, и в рот, хорошо, что хоть пресная. И тут уже не до стеснения. Артём стоит и смотрит осуждающе.

– Стоишь?

– Да.

Несмотря даже на холод, который уже чувствую, я краснею.

– Пожалуй, на сегодня с меня хватит. Пойду на берег.

Стою и многозначительно на него смотрю.

– Что?

– Может, ты отвернёшься?

Он просто ныряет. А я бегом к своим вещам и прочь из поля видимости. Через 10 минут и он приходит.

– Что-то ты быстро.

– Одному как-то неинтересно.

Опять улыбается. А мне хочется провалиться сквозь землю. Делаю вид, что ничего не замечаю.

– Ну что, пойдём? Интересно, ужин уже приготовили? Так хочется есть. Какое твоё любимое блюдо?

Пытаюсь перевести разговор на другую тему. Он делает шаг ко мне, я опять инстинктивно – от него. Он удивлённо смотрит, как будто соображая, совпадение ли это или я вправду стараюсь держать дистанцию. И, недолго думая, делает ещё один тестовый шаг вперёд, а я на автомате опять отступаю.

– Я люблю восточную кухню. Навряд ли что-то будет из этого меню. Ты что, меня боишься?

– Нет. А почему ты так решил?

Он опять старается приблизиться. Пытаюсь взять себя

в руки и не отступать. Я просто не переношу, когда нарушают моё личное пространство незнакомые люди, тем более мужчины. Мне не нравится, когда они меня обнимают, дотрагиваются до меня, даже чисто по-дружески. И Артём уж точно не входит в круг моих близких знакомых. Я собираю все свои силы. Резко отхожу и говорю как ни в чём не бывало:

– Ты знаешь, я тоже её люблю.

– Кого?

– Восточную кухню. Мы частенько ходили в «Восточный базар» дома. А готовить умеешь?

– Умею, и достаточно хорошо, но делаю это крайне редко, у меня мало свободного времени.

– Надо же, это просто замечательно, когда мужчина умеет готовить! Всегда есть, кому подменить, или там романтический ужин устроить.

Всё. Напряжение уходит, и мы переходим к приятельской беседе. Я удивлена, что этот человек на это способен. Разговаривает вполне адекватно и вполне дружелюбно. Отвечает на все мои вопросы. Сам, правда, особо ничем не интересуется, но очень вежлив и тактичен.

На нашем пути опять переправа.

– Ну что, давай, хватайся за меня.

– Да нет, давай я лучше сама, сейчас уже протянута верёвка, думаю, что справлюсь.

– Ну, смотри, как хочешь. Только давай ты теперь первая,

чтобы я смог вовремя тебя поймать, если что.

Сумки с водой мы перебросили. В этот раз у меня всё получается. Хватаясь за верёвку руками, иду очень медленно и сосредоточенно. И такой подход приносит свои результаты – удачно добираюсь до противоположного берега. Как я горда своей маленькой победой! Опять радости через край, даже не пытаюсь это скрыть.

– Как мало тебе надо для счастья.

– Да ты что, это для меня целый подвиг!

Мы идём к нашим палаткам. Хочется поскорее рассказать о своих достижениях. Артём тащит воду, меня освободил от этого занятия, сказал, что сам справится. Спасибо ему за это. Тут он резко останавливается и говорит:

– Дарина, ты можешь посмотреть? Кажется, меня кто-то укусил в шею.

– Давай, конечно. Где?

– Да вот тут, на шее.

Смотрю. Огромное красное пятно, в середине торчит то ли жало пчелы, то ли ещё что-то похожее. Стараюсь не показывать свой шок и скрыть панику, но выглядит всё ужасно.

– Надеюсь, у тебя нет аллергии на пчёл.

– Раньше, по крайней мере, не было.

– Правда, не факт, что это пчела. Так, хорошо. Давай остановимся, и я постараюсь вытащить из тебя жало. Хорошо, что есть чистая вода. Полей мне на руки, я помою.

И дальше начинается ужас. Пальцы распухли от жары,

ногтей нет, они все уже давно сломаны. Короче, ничего не получается. Нужен бы пинцет. А пятно становится всё больше и больше, и начинает отекает шея.

– Короче, Артём, ложись. Сейчас я всё сделаю. Только не дёргайся и не шевелись.

Он покорно слушается. Видимо, ему уже не очень хорошо. Ложится. Я решаю вытащить жало зубами. Нащупываю его языком и достаточно быстро вытаскиваю. Потом высасываю прилегающий яд. Конечно, часть уже начала действовать, но всё равно это должно помочь. И потом всё выплёвываю.

– Полежи ещё минут пять, посмотрим, как будет развиваться ситуация. Я видела, так надо делать при ядовитых укусах. Надеюсь, поможет.

– Хорошо.

Артём, по всему видно, офигевает от произошедшего. От чего больше, непонятно: то ли от яда, то ли от моих методов борьбы с ним. Лежит смирно и не делает лишних телодвижений. Я сижу рядом и наблюдаю за местом укуса. Артём кажется спокойным, наверное, это из-за того, что он не видит себя со стороны. А вот меня очень тревожит это ожидание. Ведь может стать гораздо хуже. Я стараюсь отгонять эти мысли, но план дальнейших действий уже выстраивается в моей голове. Так проходит минуты три-четыре, каждый из нас в своих мыслях.

– Мне уже лучше. Пойдём дальше.

Смотрю на место укуса, оно точно выглядит не хуже, может, даже чуть-чуть лучше.

– Нет, подожди. Давай сделаем компресс из холодной воды, может, опухоль ещё немного спадёт, да и посмотрим, что будет дальше.

– Мне кажется, что это лишнее. Я уже нормально себя чувствую. В лагере и сделаем.

– Точно?

– Точно. Спасибо. Теперь и ты мне спасла жизнь!

– О да! Теперь мы в расчёте.

Вздыхаю с облегчением, кажется, ему и вправду уже лучше, жить, по крайней мере, точно будет.

– Ты так быстро среагировала, я даже опомниться не успел.

– Ты просто не видел свою шею. Выглядело всё настолько страшно, что думать было некогда.

– Что – правда? А сейчас как?

– Ну, сейчас чуть получше, главное, не хуже. Я думаю, завтра всё пройдёт.

Десять минут, и мы на месте. Гордо сообщаем всем о нашем достижении, ребята рады. И ещё рассказываем о своих приключениях.

Вечером в лагере царит крайне добродушная и воодушевлённая обстановка. Во-первых, завтра мы уже должны дойти до места назначения. Во-вторых, вспоминая пройденный день, каждый был жутко за себя горд и испытывал удовле-

творение, что преодолел это испытание. Мы очень сплотились, лучше узнали друг друга, стали более открыты. Спать совсем не хотелось. Данил предложил поиграть в специальные игры для походов. Так как никто об этом ничего не знал, все согласились.

– Так как я знаю секрет игры, буду ведущим. Значит, так, даже придумывать ничего не надо, у нас и так интересная ситуация. Я буду вашим проводником на таинственном острове. Нам нужно преодолеть бездну всевозможных испытаний, но для начала – собрать в дорогу всё необходимое. Давайте – каждый называет, что с собой берёт, а я буду говорить, возьмём мы его в команду или нет. По кругу – Дарина, начинай.

И понеслось, все ответственно подошли к вопросу и выбрали очень нужные вещи.

Я – спички, Ваня – воду, Александра – верёвку, Аня – палки для трека (все теперь чётко знали, что без них даже в горы лучше не идти), Андрей – макароны (они были у нас на ужин, куда же без них), Стас – соль, Саша – плащ, Олеся – компас, Артём – фонарик, Марго – рюкзак, Алина – панаму.

– Ну что ж, все вы молодцы, придумали очень полезные вещи, все они, безусловно, пригодятся, но в поход я могу взять только Ваню и Стаса. Так что, ребята, вы идите ко мне в команду, а мы продолжаем.

Все обалдели. Я сравнила ответы Стаса и Вани, всё это съедобные вещи, и решила, что фишка в этом, поэтому моё слово было – «картошка». Александра – «котелок», Аня –

«ложка». Всё не то, нас по-прежнему не брали в поход. Мы были окончательно заинтригованы и старались изо всех сил. Всем было и смешно, и интересно. Артём – «аптечка», Марго – «мыло».

– Вот Марго и Артёма я беру с собой.

Олеся – «одеяло».

– Олеся, добро пожаловать в команду.

И тут все догадались, что начальная буква имени и слова, которое мы придумываем, должны совпадать.

Дальше было уже просто.

Марго и Артём сразу после этой игры куда-то ушли.

Потом играли в ассоциации . К полуночи решили идти спать, так как завтра надо было, как всегда, встать пораньше.

Отправившись в палатку, по пути встретила Марго и Артёма. Они стояли очень близко друг к другу и, когда проходила рядом, сразу притихли. Меня окатила волна неприятного ощущения, как будто я увидела что-то секретное. Хотя ничего подобного не было. Мне, собственно, всё равно. С чего бы меня это должно волновать? Я молча прошла к себе в палатку и легла, но заснуть было не так уж и просто. В голове крутилось множество мыслей.

глава десятая

Ночь. Темно. Я чувствую, что в палатку кто-то заходит. Пытаюсь присмотреться. Так как ярко светит луна, мне видны только очертания. Сердце начинает бешено биться, когда рассматриваю его. Человек мужского пола садится рядом. Берёт меня за руку, гладит её и целует. Я привстаю, чтобы лучше его увидеть. Ощущаю прерывистое дыхание. И сразу становится тепло и уютно, что-то родное, близкое и хорошо знакомое. Хочу что-то сказать, но Роман меня целует, крепко обнимает, я тону в его объятиях. Откуда он здесь? Я так соскучилась по нему, мне хочется в нём раствориться. Хочу, чтобы он всегда был рядом, чтобы забрал меня отсюда. С ним мне очень хорошо и комфортно, я чувствую себя защищённой. Моя любовь к нему, наверное, стала в пять раз сильнее, пока мы не виделись. Я не представляю свою жизнь без него. Он не говорит ни слова. Да и слова, пожалуй, здесь излишни. Мы заснули вместе, не хочу отпускать его ни на минуту. Утро. Светает. Смотрю, рядом, спиной ко мне лежит мужчина. На автомате его обнимаю и хочу поцеловать. Тут он поворачивается, и я вижу, что это Артём. Резко отдёргиваю руку, а сама отпрыгиваю в шоке. И просыпаюсь. Сердце бешено колотится. Это сон. Просто сон. А вокруг куча девчонок, и все крепко спят, так как ещё очень рано. Стараюсь привести мысли в норму и снова уснуть.

Утро было грустным. Все чувствовали, что скоро всё изменится, и это всех угнетало. Завтрак в тишине, и ещё 10 километров. Данил уже мог наступать понемногу на ногу и с палками справлялся сам. К тому же горы закончились, преимущественно был лес с небольшими подъёмами. Рюкзаки изрядно похудели. Мы с Данилом идём в самом конце, совсем не спеша. И наш путь заканчивается так же, как и начинался, в собственных раздумьях и мыслях. В глубине души надеюсь, что на этом всё и закончится. Вот мы дойдём, и нам скажут: «Вы все молодцы, а теперь по домам».

К полудню мы пришли к загадочному месту, оно не было отмечено на нашей карте. Здесь, в чаще леса, стояли огромные ворота из дерева высотой метров семь, на них были искусно вырезаны всякие невиданные нами ранее орнаменты и узоры. Ворота выглядели очень старинными и были плотно закрыты. Мы их осмотрели, попробовали открыть, но не получилось, и пришли к выводу, что это, безусловно, историческая ценность и, возможно, мы – её первооткрыватели. Всю нашу компанию они очень заинтересовали. До конца маршрута оставалось не больше двух часов ходьбы, поэтому решили сделать привал именно здесь и рассмотреть всё получше.

Каждый уже знал свои обязанности, и мы стали готовиться к обеду. Всё происходило по сценарию: кто-то готовил, кто-то приносил дрова, кто-то разжигал костёр, а кто-то накрывал на стол. Все ребята сели вокруг костра и приступи-

ли к обеду, как вдруг начали происходить странные вещи. Ворота стали самостоятельно открываться, а оттуда светило как будто второе солнце. Это свечение было очень ярким, таким, что приходилось прищуривать глаза, но оно настолько притягивало взгляд, что уже невозможно было оторваться. Когда ворота полностью открылись, я почувствовала непреодолимое желание взглянуть, что там внутри. Казалось, что если этого не сделаю, то просто умру. Пронеслась аналогия с «плотоядным цветком», он меня заманивает, чтобы поглотить. Но не смогла себя перебороть и оградить от опасности, свет полностью завладел моим сознанием. Это было единственным правильным решением. Я встала и пошла, никого и ничего не видя, кроме манящего свечения. Словно мотылёк, на свет лампы. Шагнув в сияющий источник, я сразу же потеряла сознание.

Часть вторая. Перевернутый мир

Глава первая

Пришла в себя я от того, что в лицо мне плеснули холодную воду. Мне показалось, что я нахожусь в невесомости, может, я уже умерла? Ноги не чувствовали земли. Осмотревшись, увидела, что я действительно над землёй. Мои руки за спиной, и плюс туго обвязанная верёвка меня держит в районе пояса и колен. Я попыталась пошевелиться, это было крайне проблематично. На улице ночь. Вокруг суета, бегают неизвестные мне люди в странных одеждах. На моих глазах так же, как и меня, привязывают к столбу Ивана и потом выливают на него воду, чтобы пришёл в себя. Осталось два человека: Аня и Артём, они просто валяются на земле без сознания. Когда Аню привязывают, то её столб вставляют в отведённую ему ячейку. Рядом со мной привязаны Андрей и Алина.

– Андрей, что они делают?

– Я не знаю, меня привязали первым, но пока всё происходит по одному сценарию.

Мы все составляем круг, в середине находится источник освещения. Это что-то типа высокой статуи. Кажется, что это ствол большого дерева, он внутри полый, и свет идёт из-

нутри, но это не огонь. Свет белый, дневной, как луч солнца пробивается сквозь тучу, так и этот поток света выходит из земли. По всей поверхности статуи вырезаны какие-то символы, узоры и орнаменты. Мне это напоминает гигантский ночник. Зрелище завораживающее, трудно оторваться от этой статуи, глаза всё пытаются рассмотреть узоры и хитрые переплетения, а свет в ночи притягивает взгляд. Есть какая-то надежда в этом свете. Все те, кто уже подвешен на столб, как загипнотизированные, смотрят на него. Хочется подойти и потрогать его руками, ощутить. Когда все привязаны и приведены в чувства, начинают бить в барабаны. Этот звук кажется раздражающим и отвлекающим, хочется, чтобы он поскорей закончился. Вокруг нас, на расстоянии около двух метров от круга, очень плотно друг к другу стоят люди. Ровно половину круга занимают мужчины, а половину – женщины, в том числе и мы развешаны на столбах по тому же принципу. Половина круга мужчины: Андрей, Данил, Иван, Стас, Саша, Артём, и в другую сторону девушки: я, Алина, Марго, Аня, Олеся и Александра. Людей вне круга видно плохо, хорошо освещены только мы, остальные находятся в тени. Вдруг вся эта толпа завывала какими-то протяжными неестественными голосами. От этого песнопения стало жутко. Один парень вышел в середину, у него в руке был факел, он обошёл каждый столб, как бы обдымляя с ног до головы каждого. Запах дыма был странный и едкий, от чего сразу начало першить в горле. Когда человек закончил об-

ход, наступила какая-то неестественная тишина. Утихли барабаны, люди перестали говорить, петь и, кажется, даже задержали дыхание. Моё сердце, напротив, билось так, что казалось, могло выскочить из груди, оно чувствовало, что сейчас что-то будет. В один миг Саша и Олеся оказались на земле, был слышен звук падения и Олесин вскрик. Они даже не успели встать на ноги, как стоящая статуя рассыпалась на мелкие частички, и эта пыль покрыла всё вокруг. На месте статуи оказалась просто огромная дыра с вырывающимся из неё светом, точно такой же манил нас войти в ворота. События развивались так быстро, что не было ни секунды, чтобы подумать и прийти в себя. Вскоре из образовавшейся дыры поднялся поток воздуха. Он быстро перерос в торнадо, которое подняло все эти мелкие частицы вверх, поэтому совершенно ничего нельзя было увидеть. Чтобы пыль не попала в глаза, я просто их закрыла. Потоки воздуха были так сильны, что моё привязанное тело ходило ходуном и казалось, что сейчас я улечу вместе со столбом. Глаза было открыть невозможно, оставалось только ждать, когда этот кошмар закончится. Это стихийное бедствие длилось минут пятнадцать, а потом всё улеглось, всю пыль резко засосало в дыру, и, когда не осталось ни единой песчинки от разбитого столба, свет погас. Наконец-то можно было открыть глаза. На улице уже наступили сумерки и вот-вот уже должно было начаться утро. Тут я увидела, что нет среди наших ребят Саши и Олеси. Их нет ни на столбах, ни на земле. Опять

песни, барабаны. Нас по очереди отвязывают и куда-то относят, ноги и руки не слушаются, разум отказывается воспринимать происходящее. Меня взвалил на плечо какой-то человек, понёс в неизвестном направлении и сбросил на какое-то подобие кровати. В комнате было достаточно темно и было ещё несколько спальных мест. Как только я оказалась в горизонтальном положении, я просто закрыла глаза и стала молить Господа о том, чтобы весь этот кошмар был лишь дурным сном.

Глава вторая

Совет состоял из пяти человек: Арманы, Оливии, Греко, Дамкара и старой Мессы. Они сидели вокруг священного огня, и им предстояло решить важный вопрос – «Что делать с оставшимися жертвенниками?»

Армана: Давайте решим, как с ними поступить. Боги взяли только двоих, а судьба остальных в наших руках.

Греко: Я предлагаю их использовать в нашем священном ритуале «обогащение плотью».

Оливия: Я бы не стала подвергать такой опасности своих, потому что совершенно не ясно, что они представляют из себя. Этого обряда достоин только самый смелый охотник.

Армана: Я согласна, не будем смешиваться с нечистыми и неизвестными людьми. Я предлагаю их оставить в нашей деревне и заставить работать, чтобы они не просто так ели наш хлеб. А через три года, когда опять будет явление священного духа, опять их предложить в качестве жертвы.

Дамкар: Мне нравится эта идея.

Армана: Дополнительные рабочие – это всегда хорошо.

Весь диалог со стороны наблюдает пожилая женщина – Месса. Она сидит и внимательно выслушивает каждого. Глаза её наполнены мудростью, мысли ясны и размеренны. Она является важным элементом обеих общин, к ней прислушиваются люди и Арманы, и Дамкара. Она повелевает духами,

душами и является связующим звеном между богами и простыми смертными, помогает задобрить их. А главное, она обладает знаниями, которые позволяют ей читать книгу предков, где оставлены пророчества для всех поколений и предостережения.

Армана обращает свой величественный взор в сторону Мессы и спрашивает:

«Месса, что ты нам скажешь по поводу этих „чужаков“? Какое решение будет угодно духам?»

Месса: Мои великие вожди, я и боги вас благодарят за то, что вы в своём решении хотите угодить им. Но сразу скажу, что воля богов, возможно, вам будет сначала не ясна и разожжёт в ваших душах противоречивые чувства. Не бойтесь их. Чтобы получить хорошие угли – костру нужно прогореть. Ничего в жизни не случается без причины. Так и эти путники пришли к воротам, которые открываются раз в три года, не случайно. Это всё давно изложено в священном писании, там только не указано точной даты.

Берёт огромную потертую книгу и медленно читает:

«И придёт двенадцать белых, подобных вам. Но священный дух не тронет всех, а оставит десятерых, значит, пришло время. Нужно каждого сделать подобным вам, принять в свою семью как равного и получить их потомство. Именно эти дети – дадут вам новую жизнь. Невыполнение воли влечёт неминуемое угасание рода».

Все растеряны, удивлены.

Месса: Тут есть над чем подумать. Помните – у нас всегда есть выбор.

Оливия: Откуда нам знать, что это предсказание относится именно к нашему поколению? Ведь дата не определена, Месса – ты сама сказала.

Месса: Всё верно, Оливия. Я лишь могу вам расшифровать записи этой книги, а решать – вам. Ещё я могу сказать, что последние два ребёнка родились с отклонениями, которые несовместимы с жизнью, и нам пришлось их отправить в «долину смерти». Может, это и есть начало вырождения рода. Может, наши племена больше не способны воспроизводить здоровое потомство?

Дамкар: Месса, а почему вы не поставили нас в известность. Я ничего не знал об этом.

Месса: Я говорила об этом Армане, она мой вождь.

Месса с мягким укором посмотрела на Арману, а та сделала вид, что не обратила внимание.

Армана: Я не вижу в этом никакой закономерности, поэтому и не доложила, такое случалось и раньше.

Дамкар: Я очень на это надеюсь. Но если дело действительно плохо, то мы готовы выполнить волю предков, как указано в придании, до сих пор повиновение нам приносило лишь удачу.

Армана: Мы подумаем над этим вопросом, не будем торопиться. А пока предлагаю использовать их труд.

Дамкар почтительно кивнул в сторону Арманы, Оливии

и Мессы, и они с Греко ушли.

Армана находилась, очевидно, в неуравновешенном состоянии. Что-то ей не нравилось в предсказании. Вернее, ей не нравилось всё, начиная с того, чтобы сделать их такими же, как они, и заканчивая смешанным потомством. Их племя единственное и уникальное в своём роде, она всю жизнь гордилась своими корнями, и для неё это был вопрос не просто гордости, а глубокого принципа. Как по ней, так она бы сожгла этих чужаков без сожаления и продолжила бы свою размеренную жизнь. Лучше умереть, чем смешать кровь их священного рода с какими-то альбиносами. Но это всё эмоции. И Месса говорила именно об этом огне, который горел сейчас в её душе. А она – вождь, и думать она должна о своих людях, об их интересах. Она ничего не сказала, жестом показала Оливии следовать за ней, они обе поклонились Мессе и ушли. Месса в ответ улыбнулась своей загадочной старческой улыбкой, как будто она всё это предвидела. Да, в общем, так оно и было, она знала эту девочку с рождения – она была сильна духом и характером, но слишком горделива. Но уроки не прошли даром, и Армана была мудра, не делала поспешных выводов, а вела борьбу внутри себя и лишь потом выдавала обдуманное мудрое решение. Она стала самым молодым вождём, её назначение тоже описано в книге. При её правлении предки обещали большие перемены и процветание племени.

Армана

Глава третья

Сон был глубоким, провальным. Пробуждение не принесло облегчения. Когда открыла глаза, стало ясно, что кошмар продолжается. Я проснулась раньше остальных, все ещё спали, их тела лежали в неестественных позах. Комната была тёмной, из-за того, что не было окон или они были закрыты, свет попадал только сквозь щели стен. Когда глаза привыкли, я увидела шесть кроватей, пять из них были заняты девочками. Неприятное воспоминание сразу ворвалось в голову, и стало нечем дышать. Вдох. Ещё вдох. Уже легче. Кроме подобия кроватей, в комнате нет никакой мебели. Я смотрю на стены и замечаю окна, они просто закрыты ставнями. Встаю с кровати, подхожу ближе и пытаюсь понять, как открыть. Окно открывается вовнутрь, оно поддаётся с первого раза, и прямо в лицо мне ударяет прохладный утренний воздух. Вместе с воздухом врывается яркий свет, я стараюсь не делать слишком большое отверстие, чтобы не разбудить остальных. А сама смотрю через небольшую щёлочку и пытаюсь понять, где мы находимся и что происходит. На первый взгляд кажется, что это деревня, рядом стоят две похожие хижины. На улице нет ни одного человека, наверное, ещё слишком рано. Постояв немного у окна, я чувствую слабость в ногах, возвращаюсь на свою кровать и опять засыпаю.

Мы все проснулись, когда солнце было уже высоко. К нам в комнату поставили еды и воды. Я не могла прийти в себя от шока, но точно понимала, что надо побыстрее действовать.

– Ну, что будем делать?

Алина прошлась по комнате, заглянула в щелку между ставнями.

– Я предлагаю по-тихому валить отсюда.

Аня еле поднялась с кровати и осматривала свои ссадины.

– Ну, и куда ты собралась? Мы даже не знаем, где мы?

– Мы уже не знаем, где мы, около недели, а может, кстати, и больше. Но ты видела, что они сделали с Сашей и Олесей? Я точно так не хочу! Пусть меня лучше сожрёт дикий зверь.

Алина взяла инициативу на себя.

– Кто за то, чтобы бежать?

Поднимают руки я, Алина, Марго. Аня и Александра сомневаются.

– Короче, вы, девчонки, как хотите, но я не хочу здесь оставаться.

Я аккуратно выглядываю из дома. У дверей никого нет. Потихоньку выхожу, никого вокруг, как будто все вымерли. Я машу рукой девчонкам, и мы выходим. Идём сначала медленно, а потом, видя, что никого нет, бежим к краю поселения. Деревня огорожена подобием забора, но он носит чисто формальный характер. На выходе нет никого, и мы по дороге мчимся из деревни. Потом, уже выдохнувшись, мы пере-

ходим на шаг и идём медленно. Не думала, что сбежать окажется так просто.

– Куда мы идём? И что мы хотим там увидеть?

Марго, была резка и недовольна.

– Лично я надеюсь выйти из этой папуасской деревни к нормальным людям, пусть и немного озабоченным.

– Это ты сейчас о чём?

– Ты видела, как они выглядят и во что они одеты?

– Нет. Мне как-то не до этого было. А ты?

– А я видела. Они точно какие-то ненормальные и дикие, мне хочется вырваться отсюда. Я не удивлюсь, если они нас живьём съедят.

– Да ну, Марго. Ты что-то преувеличиваешь. Мы же не в каменном веке.

– Я их тоже как-то не разглядела, но в их компании не хочу остаться. Как-то тут всё беспокойно.

Мы идём по хорошо протоптанной дороге, не встречая ни единого человека на пути, хотя, судя по тропе, тут ходят достаточно часто, но, возможно, в другое время. Нам встречается развилка. Один путь используется часто, а другая дорога почти заросла. Мы решаем выбрать непопулярное направление. Устали. Жарко. Хочется есть и пить. Но с собой ничего нет. Я уже начинаю сомневаться в том, что это была удачная мысль всё бросить и уйти. Хотя другого момента могло и не быть. К счастью, пошёл лёгкий дождик, который нас освежил, придал сил и дал возможность собрать воду

с листьев и попить. Уже смеркалось. В лесу становилось как-то жутковато. И тут, когда надежда, казалось, уже была потеряна, вдалеке показались знакомые ворота. Мы, несмотря на полную вымотанность и потерю сил, почти бежали к ним. Казалось, вот оно, решение всех наших проблем. Там палатки, спички и спальные мешки, можно отдохнуть и придумать, что делать дальше. Ворота были закрыты, но забора-то не было. Мы их обошли с другой стороны, и ничего. Там был такой же лес, как и спереди. Мы ходили вокруг, как возле новогодней ёлки, и всё пытались найти хоть какие-то признаки бывшего кемпинга. Но место было не то! Все это точно помнили. Мы попытались открыть ворота. Но они были огромные, а сил вовсе не было. Ворота не поддались ни на грамм. Алина постучала по ним.

– Может, это совсем другие ворота?

Я ходила взад и вперёд, пытаюсь выявить подвох.

– Не думаю, что такие стоят на каждом шагу.

Марго уселась прямо на землю.

– Что делать? Ночь на дворе.

Я окинула взглядом девчонок.

– Кто-нибудь умеет разжигать костёр?

Алина была расстроена.

– Со спичками да.

Марго легла и равнодушно смотрела в небо.

– Не представляю, что делать. Дарин, сегодня может сбыться твоя мечта и ты будешь съедена дикими зверями.

– Очень смешно. Ночевать нам тут по-любому, я бы, если честно, вообще отсюда не уходила и ждала, пока ворота откроют. Ведь помните, вчера они тоже не сразу открылись.

Мы садимся спиной друг к другу, уже ночь, но не холодно. Становится очень темно, и везде вокруг, на фоне ночной тишины начинают доноситься разнообразные шорохи, кажется, что к нам кто-то подкрадывается. Я понимаю, что было полнейшей глупостью отправиться сюда без ничего, не подготовленными. Но уже поздно, а что делать – непонятно. Где-то в лесу виднеются зеленоватые огоньки: то ли это светлячки, то ли глаза диких животных. Такое впечатление, что нас видят все, а мы никого. Огонь однозначно отпугнул бы всех диких животных, но разжечь его нереально.

Кажется, даже Алина сдалась.

– Девчонки, мне хочется закрыть глаза и ничего этого не видеть.

Марго тоже выглядит апатично.

– Предлагаю так и сделать. Будь что будет.

– Да уж, легко сказать, но трудно сделать.

Постепенно состояние шока у нас прошло, мы привыкли, как это ни странно, заснули прямо на траве, усталость взяла своё.

Утро обнадёживало, дарило ясность мыслей и свежесть взгляда на происходящее. Мы решили сидеть здесь и ждать открытия ворот. Из зверей нас никто не тронул, может, просто повезло, и мы решили сделать более надёжное убежище.

Обошли окрестности, за воротами был дремучий лес, который можно было и не рассчитывать перейти, по крайней мере, без соответствующей подготовки. Я чувствовала определённую свободу, никто за тобой не наблюдал, никто не указывал, что делать, ты был предоставлен сам себе. Утром уже никто не говорил о том, что мы зря ушли из этого поселения. Но часа через два нашей радости к нам пожаловали гости. Это были странные люди на лошадях, они нас застали в тот момент, когда мы возвращались к месту своей ночёвки, и мы были настолько ошарашены, что сразу даже не попытались убежать. Какое-то время мы стояли и рассматривали их. Это были смуглокожие мужчины высокого роста, всё тело у них было разукрашено и часть лица тоже, волосы были по плечи, и единственное, что было на них из одежды, это подобие штанов. У них были луки и стрелы, их тоже было трое. Через несколько секунд мы поняли, что это за нами и что надо бежать. Мы с криками рванули в лес, не зная куда, через чащу, поднимая ноги выше головы. Но нас это не спасло, ноги у аборигенов были длиннее и опыта, видимо, тоже было больше. Уже минут через пять мы были аккуратно связаны, перекинуты через лошадь. Но самое страшное началось, когда лошади поскакали рысью: в ужасно неудобной позе, содрагаясь от каждого скачка, глядя в землю и не имея возможности даже пошевелиться, мы куда-то мчали. За это непродолжительное время перед глазами пронеслась вся жизнь. Хорошо, что позавтра-

кать так и не удалось, от такой тряски, казалось, все внутренности поменялись местами. Нас привезли к краю уже знакомого селения, бережно сняли и вручили женщине, стоявшей там. Вид женщины меня вверг в шок не меньше – не столько внешностью, сколько её злобным взглядом, казалось, она готова была нас убить.

Глава четвёртая

Рассадили нас в разные ямы, на этом в общем-то и закончился наш побег. Очень мудрое решение, в противном случае мы бы обязательно попробовали ещё раз сбежать. Яма была земляная и слегка застелена сеном, по характерному запаху, я поняла, что раньше здесь находились какие-то овощи. Было время всё обдумать, осмыслить и осознать свою ошибку. Нет ничего страшнее одиночества и голода. Есть давали, но очень мало, раз в день. Я, конечно, поняла, какую необдуманную глупость мы совершили. Как можно было сорваться и, ничего не узнав, куда-то пойти. С другой стороны, нам повезло с первого раза, мы нашли ворота, толку от них было мало, но одна задача была решена. Я всё думала, куда мы попали. В какое-то племя, очевидно, без каких-либо признаков цивилизации. И что будет дальше? Как там девочки? Живы они? А ещё я думала, что вдруг меня не выпустят отсюда до конца жизни. И, как всегда, спасение пришло неожиданно, когда его совсем не ждали. Мне спустили подобие верёвочной лестницы, и я, недолго думая, вылезла. Было светло, солнце ослепило глаза от контраста, день или утро – у меня всё уже перемешалось. Радовало то, что Марго и Алина были здесь же. Они были все в грязи и очень неприятно пахли, видимо, как и я. Кроме нас, было ещё две женщины, наши смотрительницы. Это были высокие, хорошо сложен-

ные смуглые женщины, обе в мешкоподобных туниках чуть выше колена, в районе талии подвязанных тонкой верёвкой, волосы собраны в длинные хвосты, а в них вплетены перья и ленты.

Нас привели на поле, расположенное на противоположной стороне от прохода, через который мы хотели сбежать. Оно было покрыто зеленью, что-то типа выюнка, кое-где росли цветы – белые, розовые и сиреневые, очень похожие на сорную траву. Но оказалось, что это какое-то специально посаженное растение, и наши проводницы показали, что надо найти корень, подкопать палкой, аккуратно вытащить и собрать плоды. Я не знаю, что это был за овощ, но клубни очень походили на картофель, только были более продолговатые. Нам нужно было собирать этот овощ. Вскоре сюда же привели Александру и Аню. Они были очень рады нас видеть. Нас предусмотрительно развели по разным краям поля, и мы приступили к работе. Поговорить не удалось, как только мы приближались друг к другу, девушка, которая осталась с нами на поле, начинала недовольно ругаться и предупредительно помахивать палкой. Пришлось молчать. До обеда работа была даже в радость, два дня без движений заставляли радоваться любым манипуляциям. В обед нам принесли еду. Она была гораздо лучше той, которую давали, пока я была в заточении. Была «картошка», которую собирали, я узнала её по форме, на вкус она сладкая, но по консистенции близка к нашей. Мне очень понравилось, к ней полагался соус, кото-

рый делал её вкус ещё более экзотичным. После обеда работать стало тяжелее: растения путались, не давали двигаться, и корни разобрать удавалось с трудом. Еда расслабила, открытое солнце беспощадно палило голову, ни одного облачка. Хотелось только поскорее закончить это дело и свалиться спать. Когда стало вечереть, нас отправили домой. Дома девчонки показали, где можно умыться и искупаться, – это был ручей, его часть проходила совсем недалеко от нашей хижины. Дальше ручей шёл по кругу и огибал всё поселение, а затем устремлялся за его пределы. Когда мы искупались и постирали свои вещи, то жизнь стала почти прекрасна. Я почувствовала себя человеком, а не грязным и вонючим рабом, хотя бы ненадолго. Сил после столь насыщенного дня уже совсем не осталось. Мы лишь коротко поведали о том, что с нами было.

На следующий день всё повторилось точь-в-точь и ещё через день тоже. Утро. Поле с «картошкой». Обед. Сон. Мы ходили, как зомби, ничего не спрашивая, просто делая, что нам указывали, никаких попыток к сопротивлению. Настроение у нас было хуже некуда. Нас окружала полная неизвестность, свобода была ограничена, да ещё нас принуждали работать. Наверное, примерно так же чувствовали себя рабы, только кнутом нас не стегали, но, я думаю, это до первого сопротивления. Мы почти друг с другом не разговаривали. Шутить не было сил, говорить очевидные вещи не хотелось, а больше никто ничего не знал. Это угнетало и пугало. Обсуждать

мелочи бытовой жизни сейчас казалось неуместным и мелким на фоне тех проблем, которые перед нами стояли. Озвучить вслух никто не решался, но эти мысли витали в воздухе. Мы все понимали, что наши шансы на то, чтобы выбрать-ся, сводились к нулю, без каких-либо компромиссов. Всё это не могло не вселять потерянность, пустоту и отрешённость.

Третий день на поле давался нелегко, хорошо хоть погода сжалилась и не было палящего солнца. Все мы пребывали в угнетённом состоянии и полной безысходности. Прошло часа два, и тут я слышу крик на другом конце поля. Там Марго села на землю и отказывается работать, а женщина на неё орёт. Я подбегаю к ней.

– Марго, ты что творишь, хочешь опять в яму?

– Я бы, если честно, не отказалась, у меня в печёнках сидит уже их поле, пусть делают, что хотят.

Тут женщина перестаёт орать и уходит.

– Вот видишь, не сильно-то они настойчивые.

Глава пятая

Тут подошли все девчонки узнать, что происходит. Мы обрадовались перерыву в работе и были счастливы отдохнуть. Может, они ушли и не хотят с нами связываться, мало ли что от нас можно ожидать. Прошло минут пятнадцать, и мы увидели целую толпу разъярённых женщин, идущих в нашу сторону, очевидно, на расправу. У них в руках были большие палки. Вариантов не оставалось, надо было бежать, в этот раз мы решили не кучковаться, а разбежаться в разные стороны. Мы пересекли поле и ринулись в лес, вся толпа рванула за нами. Моя душа ушла в пятки, я про себя проклинала Марго, опять она всё портит, мало нам неприятностей. Я бежала сломя голову, совершенно не представляя куда, высоко поднимая ноги и уклоняясь от свисавших лиан. Тут раздался треск, земля ушла из-под ног, я провалилась. Когда встала, то увидела, что нахожусь в какой-то яме метра два-три в высоту и метра два в ширину. Я обрадовалась, что в этом убежище меня уж точно не найдут, если буду сидеть тихо. Забилась в уголок, боясь даже глубоко сделать вдох, а сердце «ушло в пятки». Потом, когда дыхание восстановилось и крики в лесу утихли – все разошлись, попыталась выбраться, но поняла, что попала в ловушку. Какое чудо, что я ничего не сломала! Яма точно для ловли зверей, так что рано или поздно её придут проверять. Меня в любом случае ско-

ро найдут, а пока могу отдохнуть и насладиться уединением. Мысль оптимистичная, и главное, не надо работать на палящем солнце. Наступил вечер. Отдыхать надоело, энтузиазм мой гас на глазах, уже хотелось есть и пить, но никто так и не пришёл забирать добычу. Я подумала, что за неделю уже второй раз попадаю в яму, это какой-то рок. Как только стемнело, начался ад: неизвестные шорохи, светящиеся в темноте глаза диких животных, крики сводили с ума. Заснуть было невозможно. Расслабиться и закрыть глаза я смогла только с первыми лучами солнца.

Что-то свалилось мне прямо на голову. Я вскочила, ещё не понимая, сон это или явь, сердце бешено колотилось. Осмотревшись, увидела в противоположном углу «неведому зверушку», то ли белку, то ли зайца. Животное огромными испуганными глазами смотрело на меня. Я села напротив, привела мысли в порядок, осознала, где я и что со мной. Наблюдая за зверьком, я думала, что мне с ним делать? Мысли были следующие: можно выбросить его наружу или оставить себе для компании, ещё вариант – съесть на обед. Но пока я, видимо, не настолько голодна, и последний вариант не участвовал в рассмотрении. Решила оставить. Хотя он мог меня покусать, всё же рискнула попробовать. Зверёк сидел смирно и не внушал пока никаких опасений, я тоже не собиралась к нему приставать. Тем временем всюду шёл новый день. Солнечные лучи, которые проникали в моё заточение, вселяли надежду, а работа, кипевшая наверху, дарила опти-

мизм. Лес был наполнен совсем другими звуками и ароматами, нежели прошлой ночью. Раздавались задорное щебетание птиц, жужжание насекомых, взмахи крыльев, вкрадчивые шаги некрупных животных. Я собрала все силы, спланировала траекторию так, чтобы захватить максимальное число корней, торчавших из ямы, и ринулась в бой! Говорят, если чего-то очень хочется, то это обязательно получится. Я очень хотела, чтобы у меня получилось: впивалась руками в землю, бывало, что и держалась зубами за корни, поднималась на метр и срывалась. Потом повторяла попытку за попыткой, но все они заканчивались, когда я не проходила и половину пути. Прошёл час, два, а может, и больше. Ничего не получалось, яма слишком глубокая и широкая, земля постоянно осыпалась, опереться и схватиться не за что. Я была вся в грязи, она проникла всюду – в рот, под ногти, всё тело было в земле. Я села, обессиленная, на землю, и тут на меня навалилось жуткое уныние. Очень хотелось пить, есть и рыдать во весь голос. Еды и воды не было, ничего не оставалось как реветь от бессилия и жалости к себе. Я знала, что, если стало жалко себя – это последняя стадия отчаяния, с этим уже сложно бороться. Была мысль, что так я могу тут и умереть в яме и никогда не увидеть своих близких и друзей. Был круговорот мыслей, но все безрадостные, одна негативнее другой. Я не заметила, как заснула, теперь никакие звуки меня не тревожили, их заглушила тоска.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.